

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Елизавета ШУМСКАЯ

ЧУДЕСА
В АССОРТИМЕНТЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Елизавета Шумская
Чудеса в ассортименте

«Автор»

2012

Шумская Е.

Чудеса в ассортименте / Е. Шумская — «Автор», 2012

ISBN 978-5-9922-1127-6

Говорят, чтобы чудеса случались, над ними нужно очень много работать. Под этой истиной готова подписаться Вивьен, чей магазинчик торгует только чудесами, созданными ею самой. Именно по поводу ее изделий к ней однажды и зашел дознаватель. Одно из них оказалось в доме похищенного человека. Вроде бы мелочь, но отчего вокруг стало происходить так много самых неприятных событий? Магазин ограбили, ее нового знакомого убили, на саму Вивьен пало подозрение! В чем же причина? На этот вопрос пытается ответить и сама девушка, и ее друг, частный сыщик, и брат, охотник за воздушными разбойниками.

ISBN 978-5-9922-1127-6

© Шумская Е., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	26
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Елизавета Шумская

Чудеса в ассортименте

Глава 1

Что бы там ни говорили, а карету, запряженную пегасами, трудно назвать маневренным транспортом. Нет, в воздухе она движется легко и свободно, но вот припарковать ее в переполненном шумном городском порту – задача не из легких. Крылатые кони дергаются, фыркают, отвлекаются на посторонние звуки, движения, норовят свернуть в сторону, сходят с ума от обилия разнообразных запахов. С кучеров семь потов сойдет, прежде чем удастся довести карету до пристыковочного места и заставить пегасов приземлиться.

Вивьен уже неоднократно путешествовала подобным способом, но ни разу еще не была на восьмом уровне. И сейчас девушка невольно ежилась при мысли, что ей придется перешагивать через небольшое, но абсолютно пустое пространство между относительно надежной каретой, поддерживаемой стабилизаторами высоты на пару с пристыковочными креплениями, и перроном.

– Прошу вас, манихинге¹, – обратился к ней юноша в форме служащего порта.

Вивьен вздохнула и подала ему руку. Однако никакая пропасть под ногами не разверзлась. Расстояние между каретой и перроном на этом уровне оказалось куда меньше, чем на предыдущих. Девушка сделала пару шагов вперед, и перед ней открылось все огромное пространство порта. На нижнем уровне крылоящеры тащили тяжелые пассажирские повозки. Выше маневрировали на магической тяге воздушные корабли со свернутыми парусами. Между ними деловито сновали шустрые маленькие суденышки частных перевозчиков. Это зрелище всегда впечатляло Вивьен. Ее четкий ум восхищала продуманность внутреннего содержания порта. Столько уровней, столько животных, судов, карет, людей! Все в движении, все заняты делом – и ничто не мешает друг другу, не сталкивается, не падает вниз. Вивьен покачала головой. Создатели этого места – гении, не иначе.

– Могу я помочь с вашими вещами, манихинге?

Девушка пару секунд непонимающе смотрела уже на другого служащего в форме, потом спохватилась.

– О нет-нет, спасибо, – проговорила она и приподняла небольшой квадратный чемоданчик, зажатый в правой руке. – Это все мои вещи.

Юноша улыбнулся, приложил руку к козырьку и отправился на помощь пожилой даме подозрительно безобидного вида, а Вивьен, еще раз кинув взгляд на сквозное пространство между перронами, сейчас почти полностью забитое воздушными судами, отправилась искать лестницу вниз.

Уже через несколько секунд она стучала каблучками по булыжной мостовой, спеша оставить позади шумную портовую площадь. Направлялась она к дальней остановке скрипохода, там и людей меньше, и маршрут совсем недалеко от ее дома пролегает. На самом деле этот транспорт, движущийся в паре локтей над рельсами на небольшой, похожей на облако воздушной подушке, назывался совсем иначе. Но слово это было столь мудреным, а народное «скрипоход» таким точным, что постепенно с ним смирились и официальные власти, и сами изобретатели. Дело в том, что курсирующий по воздуху вагончик, слегка покачиваясь, настолько характерно поскрипывал, что этот звук без каких-либо сложностей распознавался даже в мно-

¹ Манихинге – форма вежливого упоминания или обращения к горожанке, вне зависимости от ее социального и брачного статуса.

гоголосом городском шуме. Поначалу нововведение вызывало много жалоб, но постепенно к нему привыкли и стали даже гордиться.

Вот и сейчас Вивьен довольно шурилась, сидя в удобном, изогнутом под фигуру кресле скрипохода и наслаждаясь мягким ветерком, которого она была лишена в карете: на высоте, на которой мчались пегасы, открывать окна запрещалось. Солнце беспрепятственно касалось миловидного лица девушки. Она даже сдвинула круглые затемненные очки ближе к кончику носа, открывая миру свои странные глаза, в радужке которых серебро не распределялось равномерно, превращаясь в серый цвет, а собиралось в форму капли и курсировало по кругу вокруг зрачка. Подобная особенность считалась одной из отличительных черт расы цорков, к которой Вивьен Леру принадлежала.

Скрипоход уже проехал один из четырех главных храмов Аногиля, каменные широкие ступеньки которого висели в виде витой лестницы прямо в воздухе, ничем не соединенные между собой и с землей, само же святилище неподвижно застыло над городом на высоте пятишестиэтажного дома. От него до заветной остановки было совсем близко. Ничто не предвещало беды, и Вивьен улыбалась в довольном предвкушении, как вдруг вагончик остановился в неполюженном месте. Перегнувшись через перила рядом со своим сиденьем, девушка могла наблюдать перекрытую дорогу, повозки с какими-то эмблемами и многочисленных пегасов круговых, как называли представителей службы, следящей за порядком и регулярно патрулирующей город. Их коней легко было опознать по бело-красным лентам, вплетенным в хвост.

– Что случилось? – посыпались со всех сторон вопросы.

– Почему перекрыли дорогу?!

– А тебя не интересует, что произошло? – Вкрадчивый, знакомый до боли голос раздался совсем рядом и намного ближе, чем ему позволялось.

Вивьен повернула голову и уставилась в голубые глаза Эрни Фаргелона, лучшего друга ее брата. Он нахально запрыгнул на одну из выступающих частей вагончика, облокотился на перила с внешней стороны и теперь самодовольно улыбался, глядя в удивленное лицо девушки.

– Что ты тут делаешь? – спустя пару секунд определилась она с вопросом.

– Ну как? – излишне доверительным голосом начал Эрни. – Тайные и сверхсекретные дела правительства привели меня сюда, чтобы я выполнил свой гражданский долг и спас этот прекрасный, горячо любимый мною город от полчищ кровожадных безжалостных врагов, заветной мечтой которых является пробраться в самое сердце Лебуру, – Фаргелон имел в виду район, где они оба жили, – и похитить его бесценное сокровище. Знаешь какое?

– Какое? – Уж на что Вивьен была привычна к дурацким шуточкам приятеля, все равно оторопела.

– Как какое? Тебя, конечно! – очень искренне возмутился ее «непониманию» Эрни.

– Да ну тебя! – рассмеялась девушка, в очередной раз думая о том, что в этих голубых глазах слишком много обаяния, чтобы она чувствовала себя спокойно. – Лучше скажи серьезно, что там произошло.

– Не знаю еще, – пожал плечами парень и добавил уже совершенно иным тоном: – Но судя по тому, что я видел, это надолго. Предлагаю не ждать, пока проезд освободится, а немного пройтись пешком. У тебя много вещей?

– Да какие у меня вещи? – не заметив, как ее подвели к нужной мысли, ответила Вивьен. – Только мой чемоданчик.

– Все равно давай. Ты же не против прогуляться?

Девушка покачала головой, и Эрни, спрыгнув, сделал пару шагов до ступенек вагончика. Леру передала ему свою сумку, подобрала длинное платье и, опершись о руку приятеля, спустилась на твердую землю. Несколько пассажиров последовали ее примеру.

– А у тебя нет хотя бы догадок, что там произошло? – когда друзья отошли уже на несколько десятков шагов и свернули на куда более тихую улочку, спросила Вивьен.

– Какое-то происшествие в угловом доме, – ответил Фаргелон. – То ли подрались там, то ли грабеж.

– Днем?!

– Странно, да?

– Не то слово! Вот уж не думала, что в Лебуро подобное возможно.

– Меня это тоже удивило. – Эрни был куда более задумчив, чем обычно. Юноша этот являлся счастливым обладателем каштановых волос, лишь на пару тонов светлее, чем локоны идущей рядом девушки, обаятельнейшей улыбки и невысокой ладной фигуры. Будучи из семьи оружейников, он не пошел по стопам родни, а стал частным сыщиком, что неизменно всех удивляло. Слишком уж не вязалась эта профессия с его добрыми глазами и приятным, симпатично-безобидным лицом. – Лебуро на редкость спокойный район. Тут никогда ничего на виду не происходит. Даже семейные ссоры не принято выставлять напоказ. И вдруг это!

В Лебуро проживали в основном представители хорошо обеспеченного среднего класса, как его модно было сейчас называть. От Арзавеля, района, где жила знать, его отделял огромный городской парк, с другой же стороны к нему прилегали торговые кварталы с магазинами и иными предприятиями, призванными давать доход лебурским жителям. Вот там и кражи, и грабежи, и погромы были делом обычным. В этом же респектабельном месте темные дела никогда не афишировались.

– Ты возьмешься за это дело?

– Кто знает, кто знает... – Через мгновение Эрни встряхнулся и засиял своей обезоруживающей улыбкой. – Лучше ты расскажи, удачно съездила?

– О! Более чем! Наконец-то я нашла нужное дерево подходящего возраста! Теперь-то дело пойдет!

– И что это будет? Тапочки, которые сами прибегают, стоит только войти в дом, или очки, отзывающиеся на зов? Или, может, фигурка птички, исправно докладывающая хозяину, что произошло в его отсутствие?

– Нет, – засмеялась девушка. – Тут заказ куда сложнее. У клиента дочь уезжает в какой-то заморский университет, и он просил сделать что-то, что будет всегда напоминать ей о доме.

– Обычно этим целям служит семейная фотография или какая-нибудь фамильная реликвия, – недоуменно отозвался молодой человек.

– Нет, он просил другое. Что-то, что само воспроизводило бы атмосферу их дома. Ты наверняка не раз замечал, что у родного дома какая-то особая аура. Она пропитана воспоминаниями, любовью родных, чувствами самого человека. Вот именно ее клиент и просил запечатлеть.

– И ты это можешь?

– С помощью одного дерева могу.

У всех цорков была какая-либо отличительная способность влиять на предметы, пробуждая в них необычайные, порой весьма удивительные свойства.

– Ты знаешь, что моя способность – придавать материалам личностные качества, – продолжала рассуждать Вивьен. – Чтобы выполнить заказ, порой приходится долго искать подходящий материал. Тут мне повезло, я знала, что эвлиред впитывает эмоции, ауру и соответственно может излучать их. Я его обработаю, чтобы настроить на нужную атмосферу, усилю эту способность. Опять же нужно, чтобы он не постоянно излучал все это, а только когда надо... Самым сложным на самом деле, – перепрыгнула она с мысли на мысль, – было найти эвлиред подходящего возраста.

– Дай догадаюсь. Ровесника девочки? – Эрни мало что понимал в профессии подруги, но за долгие годы научился улавливать направление ее идей.

– Разумеется! – обрадовалась она его догадке и тут же продолжила свои рассуждения, не замечая ни типичных для этого района двух-трехэтажных домов самой разнообразной рас-

цветки, ни наливающихся краснотой рябин, уже давно считавшихся символом Аногиля, ни взгляда Эрни, каким редко смотрят на просто подруг.

Как и у большинства жителей Лебуро, магазинчик Вивьен располагался в торговых кварталах, составлявших один из восьми районов первого городского круга и носящих гордое имя Йоль, что в переводе с одного из древних языков означало «возможность». Возможность чего – не уточнялось. Для манихинге Леру это была возможность заниматься любимым делом без ущерба для приятной жизни. Магазинчик ее назывался «Полезные чудеса Вивьен» и торговал в основном тем, что его хозяйка сама создавала. Кроме этого, ей частенько подкидывал честно награбленное любимый брат Ренс. Будучи охотником за разбойничьими кораблями, коих немало летало вокруг традиционных воздушных трасс, он считал вещи, не заявленные в розыск, своей неоспоримой добычей. Нельзя сказать, что подобное убеждение отвечало букве закона, но ссориться с удачливым ловцом не считали нужным. Его сестра никогда не была против лишнего товара. Лишь оружие по молчаливой договоренности Ренс относил родителям Эрни.

Следующее утро после вышеописанных событий Вивьен провела как раз в «Полезных чудесах», но не в самом магазинчике, а в мастерской над ним. Первые несколько часов у нее ушли на изучение привезенного бруска дерева, распознавание его свойств и обдумывание путей дальнейшей обработки. Она уже надела специальные защитные очки и взялась за инструмент, как в комнату постучалась Ульрика, ее неизменная помощница. Вивьен терпеть не могла, когда ее прерывали: весь настрой насмарку, а в ее работе от него зависит две трети успеха, – и все про это отлично знали. Значит, повод для подобного безобразия был слишком серьезен.

– Да? – Отрываться от дела не хотелось, и Леру с присущим ей слепым упорством уверила себя, что наверняка вопрос можно решить, не выходя из мастерской.

– Там к тебе человек из дознавательской службы пришел, – глухо послышался ответ Ульрики.

– Дознавательской? – Мысли о работе испарились напрочь. На их место пришло беспокойство и какие-то тревожные неоформившиеся догадки о причинах этого визита. Вивьен быстрым шагом подошла к двери и открыла ее. – Что ему надо?

Помощница в «Полезных чудесах», Ульрика, была почти на голову выше своей работодательницы и в полтора-два раза шире. Молодая девушка принадлежала к расе тискальских локви, которая предполагала массивное телосложение. Также представители этой расы славились дотошностью в делах, преданностью друзьям и командирам, не говоря уже о неплохих бойцовских качествах. Основная масса локви жила довольно далеко от столицы и менять привычные условия очень не любила, но исключения случались. Особенно если был тот, за которым можно было уйти. Так, родители Ульрики и Улиса, который работал на Эрни, когда-то переехали сюда, взятые на службу одним военным. И служили ему до сих пор. Однако дети их выбрали другой путь. Как им казалось.

– Он не сказал, – пожал плечами Ульрика. – А настаивать я не стала, сама понимаешь.

– Да-да, конечно. – Признаться, Вивьен ужасно не любила общение с разного рода «уполномоченными» и побаивалась их.

«Если это из-за делишек Ренса, – подумала она, спускаясь по лестнице, – я ему голову откручу. Пусть только придет!» Брат появлялся в лучшем случае раз в месяц на пару дней.

Мужчина, сейчас разглядывающий полки с товаром, наверняка производил неизменно положительное впечатление на всех незамужних дам. Выше среднего роста, со светлыми, мягкого оттенка волосами и в меру привлекательными чертами лица, в аккуратной чистой одежде, он держался спокойно, даже подчеркнуто вежливо. Если бы Вивьен не тревожилась так из-за

причины его прихода, она, несомненно, оценила бы представший перед ней образец мужского обаяния.

– Доброе утро, – не очень уверенно произнесла девушка, не дойдя до конца лестницы пары ступеней. – Вы хотели меня видеть? Я Вивьен Леру, – добавила она поспешно.

Посетитель сделал шаг навстречу хозяйке «Полезных чудес» и улыбнулся.

– Очень приятно. Позвольте в свою очередь представиться. Нен² Даг Стирсон. – Первым мужчина назвал свое звание. Для человека его возраста оно вполне заслуживало уважения. – Надеюсь, я не сильно вас отвлек, манихинге?

– Ничего страшного. – Девушка пожала протянутую руку. – Мне тоже очень приятно.

Видя, что хозяйка не особо расположена к разговору, нен из дознавательской службы, то есть из организации по расследованию преступлений, тем не менее не переходил к делу.

– Какой у вас замечательный магазин! – начал он якобы светскую беседу. – И что, правда все эти вещи обладают каким-то личностным качеством? Или как это правильно назвать?

– Многие, – выдавила из себя Вивьен.

– А вот эта, к примеру, – он указал на стоящую на полке вазочку из бело-голубого камня, – каким?

– Желанием сохранить живое живым как можно более длительное время, – ответила девушка. – В ней цветы не вянут куда дольше.

– Поразительно! – совершенно искренне восхитился посетитель. – А вот эта?

На этот раз его выбор пал на небольшую заколку из тонких металлических нитей с вкраплениями цветного стекла.

– Это парный предмет, – Вивьен кивнула на лежащую рядом табличку с подробным разъяснением, – задумывалось как заколки для матери и для маленькой дочери. С ними можно не бояться, что они потеряют друг друга на прогулке.

– То есть свойство – тянуться к родным? – уточнил мужчина.

– Да, что-то вроде того.

– Но как они действуют? Дергают за волосы?

– Нет, – наконец улыбнулась мастерица, – все происходит несколько иначе. Когда носители заколок расходятся друг от друга дальше заранее заданного расстояния, эти предметы начинают звенеть. Звон становится тише, если расстояние уменьшается, громче – если увеличивается.

– Как в детской игре «горячо-холодно».

– Именно. – В разговоре возникла пауза, и девушка решила на вопрос: – И все же какой причине я обязана вашим визитом?

– И мне интересно. – Прозвучавший от дверей голос Эрни мигом наполнил Вивьен радостью: с его профессией и опытом можно не опасаться человека из такого рода службы.

Хозяйка магазина мгновенно юркнула поближе к другу.

– Это... это... – Вивьен с ужасом обнаружила, что совершенно не запомнила имя посетителя.

– Я знаю, – не дал ей опозориться сыщик. – Даг Стирсон, ты-то что тут делаешь?

– Могу задать тебе тот же вопрос, Эрнет Фаргелон, – усмехнулся блондин. – В любом случае мои вопросы не для посторонних ушей.

– Эрни – мой друг, и я ему полностью доверяю, – тут же среагировала Вивьен.

– Точно, – подтвердил тот. – Так что задавай свои вопросы. Глядишь, и я что могу знать.

По лицу нена невозможно было понять, доволен он подобным поворотом дела или нет. Но через пару секунд размышлений дознаватель пожал плечами и, порывшись в сумке на боку,

² Нен – четвертое звание по значимости в реестре дознавательских и иных (например, круговых) чинов.

достал странный предмет, больше всего похожий на оторванный кусок камышовой плетенки. Помешкав, протянул его хозяйке магазина.

– Вы знаете, что это такое?

Вивьен принялась разглядывать вещицу. Повертела ее в руках, пощупала.

– О, так это же мой знак!

В круге размером с мелкую монету было изображено несколько причудливо расположенных относительно друг друга линий.

– Поэтому я к вам и пришел.

– А... а... откуда это? – оторвав наконец взгляд от предмета, посмотрела Леру на дознавателя. – Это явно часть целого. А где остальное?

– Это все, что удалось найти.

– Где?

– Простите, манихинге, это тайна следс...

– Это из того дома на углу? – перебил его Эрни. – Я знаю, что тебя назначили расследовать то нападение. Что же там произошло, что остались такие ошметки? Скажи правду, Даг, куда легче будет общаться.

– Нападение на зятя хозяина дома, – нехотя поделился информацией нен. – Барентон Краус, так этого зятя зовут, пропал. Его комната представляет собой подобие курятника после визита лисы. Я обратил внимание на эту вещь. Я знаю, некоторые изделия манихинге, – легкий поклон в ее сторону, – способны запоминать случившееся рядом с ними и потом передавать эту информацию. Да и о личности пропавшего узнать побольше не мешало бы.

– Ох, чую, юлишь что-то, – прищурился частный сыщик. – Ну да ладно. Вив, ты узнаешь эту вещь?

Девушка, уже достаточно долго рассматривающая принесенную на дом загадку, покачала головой.

– Если на ней стоит эта эмблема, значит, это я делала. Но хоть убейте, не могу вспомнить, что это, для чего и кому я это делала. Ульрика, ты не посмотришь?

Помощница материализовалась рядом через секунду и совершенно бесшумно. При всей своей массивности двигалась она легко и быстро. Однако ее пристальное изучение и поиски в закромах памяти новой информации не принесли.

– Вы можете оставить эту вещь? – спросила Вивьен. – Вы же видите, сколько тут предметов. – Она обвела взглядом прилавки и полки. – И это не считая проданного и сделанного на заказ. Если я посижу немного над этим материалом, возможно, пойму его суть и соображу, что это раньше было и что я с ним делала.

– И по записям можно поискать, – добавила Ульрика.

– Да, именно.

Нен колебался.

– Под твою ответственность. – Он посмотрел на Эрни.

Тот серьезно кивнул.

После ухода необычного посетителя Вивьен несколько минут стояла молча, потом поглядела на друга и спросила:

– Что это вообще было?

Вопрос предназначался не столько Эрни, сколько мирозданию. Мироздание промолчало, а Эрни в свою очередь поинтересовался:

– Ты правда не знаешь, что это за штука?

Девушка удивленно посмотрела на него.

– А ты думал, знаю, но не хочу этому типу говорить?

Парень усмехнулся. Подошел к столику, где они часто чаевничали, с упреком посмотрел на холодный чайник и попросил Ульрику подогреть его. Потом только лукаво глянул на подругу.

– А что, такого не могло быть?

Вивьен почувствовала, как щеки заливает предательская краска. Тем не менее она вздернула подбородок повыше и проговорила:

– Я работаю в рамках закона. – Однако поймав еще один понимающий взгляд Эрни, смущенно и одновременно с вызовом добавила: – Ну а брат... это брат.

Сыщик расхохотался.

– И что ты этому подлецу сделала?

– Не скажу! – возмущенная такой реакцией, выпалила девушка.

– Правильно-правильно, не говори, не хочу этого знать. И все же, возвращаясь к предыдущей теме, ты действительно не помнишь, что это была за вещь?

Вивьен присела за столик и задумалась, вертя в руках доверенную улику.

– Так сразу не скажу. Плетенка из листьев и растительных нитей... так, тростник, камыш, о! даже лотос! Но это лишь малая часть, судя по всему. Что это было раньше... какую функцию выполняло... Нет, так я тебе не скажу, я могла из этого сделать десятки вещей с различными функциями!.. Нен сказал, что было нападение на тот дом на углу, или это ты сказал, а он подтвердил? Это когда вчера круговые дорогу перекрыли, что скрипоход не мог проехать? Правильно я поняла?

Эрни что-то согласно угукнул, и девушка продолжила свою речь вопросом:

– А ты не помнишь, как фамилия хозяина дома? Или, может быть, этого пропавшего зятя? Нен же называл имя... как же его... Не запомнила.

Молодой человек покачал головой.

– Я тоже. Вертится что-то, никак не могу вспомнить. Имя вроде такое примечательное, а в голове что-то не остается...

– Барентон Краус. – Ульрика вошла в комнату с горячим чайником и двумя чашками на подносе. – Зятя, я имею в виду. А хозяина дома – Хонгервал. Имени не помню.

– Подожди, это не тот Хонгервал из «Тканей Хонгервала»? – встrepенулась Вивьен.

– Именно он. У них магазин в паре кварталов отсюда, – пояснила помощница для Эрни. – И, кажется, еще где-то.

– Отличные ткани, – закивала Вивьен. – Я и для платьев брала, и для работы. Но с самим Хонгервалом никогда не пересекалась. Там, где я покупаю, всегда одна и та же девушка обслуживает. Очень приятная. Толковая. И посоветует, и улыбнется.

– Да вот же она! – воскликнула Ульрика, глядя через витрину на улицу.

– Кажется, у тебя новая клиентка, – спустя секунду заметила Вивьен.

Сыскное агентство Фаргелона базировалось в здании напротив магазинчика Леру. Поэтому всех входящих в него было отлично видно, что весьма существенно, ведь Эрни большую часть своего незанятого делами времени проводил близ подруги. За чаем и разговорами.

– Так, я пошел. – Сыщик энергично поднялся, направившись к выходу. И уже у дверей обронил: – Сдается мне, эти два визита связаны.

Вивьен и Ульрика понаблюдали за тем, как молодой человек пересекает их тихую неширокую улочку, и одновременно глубокомысленно сказали: «Да-а-а-а». Посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Обычно чай девушки пили в разное время, предпочитая, чтобы одна из них всегда была готова принять посетителей. Но все же это был не обычный магазин, тут редко толпилось много народу. Вот и сегодня с утра зашло всего несколько человек. Причем половина из них только поглазеть. Привычное положение вещей для этой лавки.

Вивьен колебалась лишь мгновение, но потом, решив, что в любой момент любая из них сможет оторваться от чая с печеньем, предложила отдохнуть на пару. Ульрика с радостью согласилась. Неспешно попивая горячий напиток, девушки обсуждали сегодняшние события и пытались вспомнить, что им известно о владельце магазина тканей. Однако с прискорбием обнаружили, что, кроме факта его существования, не знают о нем ничего.

– Я даже не знала, что у него есть дочь и тем более зять, – покачала головой Ульрика.

– Как думаешь, эта девушка, что обычно в магазине трудится и которая сейчас зашла к Эрни, это она, дочь в смысле?

– Возможно. Неужели у нее правда муж пропал?

– Жуть какая. Что же такое случилось, что дошло до драки и уж тем более похищения?

– Думаешь, похищение? Может, сам ушел? Скрылся от чего-нибудь или кого-нибудь, к примеру.

– Тогда девушку жалко вдвойне.

– Надеюсь, она пришла к Эрни именно за тем, чтобы отыскать муженька. Мне так любопытно. А Эрни хоть кратко, но расскажет, да? Тем более мы имеем к этому делу некоторое отношение. Нечасто с нами такое происходит, а?

– Да уж.

– А ты правда не знаешь, что это за вещь... была?

– Сегодня меня все про это спрашивают, – рассмеялась Вивьен. – Да, я правда не знаю.

А ты?

– Вообще твои изделия редко повторяются, кроме некоторых случаев. Эту птичку-стукачку ты уже, наверное, замучилась делать.

– Она не стукачка! Она задумывалась как идеальный свидетель в случае краж или каких-то иных преступлений! Она же может с максимальной точностью и беспристрастностью рассказать, что произошло. Кто же виноват, что ее стали использовать для слежки за родными?

– Такое легко можно было предположить. Ты просто выросла в семье, где необходимости в подобном никогда не возникало. В других же семьях иначе. В любом случае, стоит проверить все предметы, что ты делала из этих материалов.

– Ты представляешь, сколько этого всего?!

– На самом деле не так уж и много. Придется записи поднимать. Хотя мне кажется, если ты просто посидишь подумаешь, то вспомнишь.

– Очень надеюсь на это, – вздохнула Вивьен.

«В самом деле, – рассудила она, – я же над каждым предметом много часов, а то и дней, порой даже месяцев работаю, неужели я не вспомню какое-то свое детище?»

– А я по записям поищу этих Краусов – Хонгервалов. Слушай, – Ульрика уже встала и направилась к стойке, но вдруг резко повернулась, – а может, это принадлежало убийце?!

– Убийце? – встрепенулась Вивьен. – Какому еще убийце?

– Ну преступнику. Так просто во всех детективах пишут, – смутилась помощница.

– Поменьше читай эту чушь, – передернула плечами Леру. – Я надеюсь, парень жив и здоров. Это более чем вероятно. Зачем куда-то утаскивать тело, если с ним уже ничего не сделаешь? К тому же как ты себе это представляешь? День же был. Вроде как...

– Ну да, в общем. Ладно, ты думай, а я пошла записи проверять.

Ульрика ретировалась, оставив Вивьен встревоженной и с множеством не самых радостных мыслей.

Глава 2

Сегодняшний день для молодой хозяйки «Полезных чудес» явно задумывался богами как день неожиданностей. Потому что стоило только ей крепко задуматься, перебирая в памяти все свои изделия из соответствующих материалов, как дверь вновь открылась и в магазин зашел Эрни с дамой. Той самой, которую они недавно видели через витрину.

– Полагаю, вы уже знакомы с Ханной Краус, – произнес мужчина.

– День добрый, манихинге, – с явным трудом произнесла названная женщина.

– Добрый... – не очень уверенно ответили Вивьен с Ульрикой. Один взгляд на Ханну – и становилось ясно, что день у нее какой угодно, но не добрый.

– Чем мы можем быть вам полезны? – произнесла Леру, считая необходимым задать этот неизменный вопрос.

– Манихинге Краус обратилась ко мне в связи с исчезновением мужа, – как можно мягче пояснил Эрни. – Я подумал, что коль нен Стирсон все равно уже ввел тебя в курс дела, то, возможно, ты согласишься пройти с нами на место происшествия и посмотреть, может, дознаватели проглядели еще какую-то деталь от изделия, часть которого нен сегодня тебе принес. Манихинге Краус не помнит, что это была за вещь.

Вивьен не могла согласиться, что ее «ввели в курс» дела, но она прекрасно поняла, чего добивался Эрни.

– Да, это было бы очень полезно, – ответила она, заработав благодарный взгляд друга.

– Тогда пойдем прямо сейчас. Манихинге Краус любезно согласилась нам все показать.

Ханна подавленно кивнула. Последние сутки стерли с ее губ улыбку. Да и обычной живости в глазах не наблюдалось. Вивьен мгновенно преисполнилась сочувствия к бедной женщине. И хотя она знала, это чувство может быть недолговечным, сейчас девушка была готова на очень многое, чтобы помочь чужой беде.

– Я только инструменты захвачу, – произнесла хозяйка «Полезных чудес», имея в виду свой неизменный чемоданчик с множеством полезных в ее профессии вещей – от резцов по дереву до алхимических смесей.

Вивьен поднялась в мастерскую и, уже проверяя сумку на наличие всего, что могло пригодиться, задалась вопросом: а зачем все это ей? Чужое горе, чужая беда. Да, в комнате этого несчастного находилась какая-то вещь, сделанная ею, ну и что? У половины города есть такие. Так по какой причине Эрни желает ее присутствия на месте происшествия и почему она туда все-таки идет?

Ответа у девушки не было. Однако Вивьен присоединилась к сыщику и его клиентке.

Уже спускаясь по лестнице, хозяйка магазина «Полезные чудеса» с ужасом размышляла, о чем же они будут говорить по дороге. Путь не долог, но и в молчании его не проведешь. Девушка мысленно перебирала все темы, которые могла поднять, но они казались до отвращения пустыми, мелкими по сравнению с теми чувствами, которые наверняка сейчас обуревали манихинге Краус. Но инициативу взял на себя Эрни. Не успела Вивьен и глазом моргнуть, как Ханна уже поведала ему обо всем, что знала касаясь этого случая.

– Это отец обнаружил разгром в комнате. Он обычно в своем кабинете, что в задней части дальнего магазина, сидит. У нас два магазина, – пояснила молодая дама. Сегодня вид у нее был подавленный, в глазах то и дело появлялись слезы, но тем не менее она была хороша той красотой, какая бывает у блондинок с подчеркнута женственной фигурой, полными руками и округлыми чертами. Волнистые волосы ухожены, с покатога плеча постоянно спадает ремешок сумочки, грудь выгодно смотрится в неглубоком, но интригующем декольте, даже неожиданная беда не заставила ее променять туфли на каблуках на более простую обувь. – Я обычно кручусь в том, что поближе. Отец же всегда работает в другом.

– А ваш муж?

– Мой муж занимается закупками в большей степени, доставкой грузов. Вы не подумайте, что он приживала какой. Это на его деньги мы открыли ближний магазин. И он куда больше первого. И место лучше.

– То есть после вашей свадьбы он вложил деньги в дело вашего отца?

– Да, мы познакомились как раз в магазине, я ему помогла ткань выбрать для костюма. Разговорились. Оказалось, что он из Гужа.

– С востока страны, – зачем-то отметил Эрни. До восточных провинций Эльмигерна от столицы, Аногиля, можно было по воздуху добраться за несколько часов. – И чем он тогда занимался?

– Он занимался перевозками разных грузов. Вот как раз доставил один из них и решил обновить гардероб, коль уж попал в столицу.

– Разумно, – внесла свою лепту в разговор Вивьен. – Довольно часто современный, стильный и представительный вид помогает добиться лучших условий сотрудничества. – Мысль понравилась самой девушке. – Конечно, при отсутствии деловых качеств модная одежда не спасет. Но она существенно облегчает задачу. Хотя для разных профессий требуется разный стиль.

Эрни как-то по-особому улыбнулся.

– Согласна, – кивнула Ханна. – К нам разные люди ходят. Очень заметна зависимость между тем, как человек одевается, и его успешностью. Хотя, как правило, они идут рука об руку: чем больше кто-то добивается в жизни, тем лучше его одежда. Или финансы начинают позволять, или положение обязывает.

– Но порой случаются и исключения, – вставил сыщик.

– Да, бывают. Но мой Барентон не такой. – Глаза женщины будто даже ярче засветились. – Он пришел за хорошим материалом. И выслушал все советы. Было видно, что многое понимает и мнение свое имеет. Очень приятно тогда поболтали. А вечером он меня после работы с цветами встретил. Так и пошло... Однажды он меня в «Шарм любви» пригласил, а вы понимаете, что это значит. – Ханна говорила о самом известном романтическом месте в Аногиле. Приглашение туда практически означало признание в любви. По крайней мере, ходили в это заведение только парочки. И все это знали. – Так и предложение сделал. – У женщины даже глаза заблестели от воспоминаний, впрочем, она быстро переключилась на более практические вопросы. – Когда мы поженились, он свое дело продал, ни одного корабля не оставил.

– Почему же? – удивился Эрни. – Ведь вам же надо товары доставлять. Да вы и сами говорили, что он этим занимается сейчас.

– Меня тоже это решение поначалу удивило. Но Барентон так объяснил: его корабли были предназначены под куда более грубые грузы. Для тканей особые условия нужны. В этом он прав. К тому же основной массе его судов в скором времени был бы необходим основательный ремонт. Просто по срокам эксплуатации и инспекционным требованиям. Барентон купил мне магазин, товар, разумеется, и один маленький, но крепкий и подходящий для тканей кораблик. Очень разумно и выгодно получилось. К тому же, – усмехнулась она, отчего ее лицо сразу преобразилось, став невероятно привлекательным, – мой отец резко переменял свое отношение к тогда еще будущему зятю, когда услышал про этот план. Папе поначалу не нравилось, что я выхожу замуж на провинциала, как он Барентона называл.

– И давно вы в браке? – поинтересовалась Вивьен.

– Скоро будет три года.

– Прилично, – присвистнул Эрни.

– Да, и... и я надеялась... надеюсь, – мгновенно поправилась вновь погрузневшая Ханна, – еще долго прожить в браке. Поймите, я очень люблю мужа. И у нас все было так хорошо. – Голос предательски дрогнул. – Ничто не предвещало...

– Совсем ничто? – очень серьезно спросил Фаргелон. – Подумайте, пожалуйста, еще раз. Вспомните, может, что-то вас удивило или вы заметили, что муж как-то не так себя ведет? Может, какие-то личности подозрительные появлялись в вашем поле зрения? Переберите в памяти день за днем хотя бы последний месяц.

Женщина задумалась. Они почти дошли до ее дома, когда Ханна наконец заговорила:

– Вы знаете, если вот так все оценивать, то столько вещей кажутся странными. Вот, например, дней семь тому назад мы оба были дома, и я заметила, что Барентон часто подходит к столику у окна. На нем у нас лежит табак и всякая прочая мелочь. Он подходил, что-то там сдвигал, брался за табакерку, но так и не закурил. Мне это показалось странным, а потом я сообразила, что с того места можно легко наблюдать за частью улицы. Причем не в открытую, а как бы украдкой. Как-то даже тревожно стало. А потом в дверь постучали. Муж попросил открыть.

– И?! – Оба ее спутника не смогли сдержать этот возглас.

– Оказалось, это посыльный из цветочного магазина. Барентон заказал мне огромный букет роз! Я тогда подумала, он этого курьера выглядывал.

– А повод был? Для подарка?

– Да нет особо. Но за Барентоном водилась манера иногда делать вот такие сюрпризы. Только...

– Только? – подтолкнул ее Эрни.

– Только вот сейчас мне думается, такой странный у него был вид, когда букет принесли. Будто он не был уверен, что мне понравится подарок. А может, на самом деле у него какие-то другие мысли были?

– Посыльный входил в дом?

– Только в коридор и то не больше шага от двери. У нас чернильница с пером на маленьком столике у двери стоит. Он держал букет, пока я расписывалась в листе доставки.

– Вы не помните, лист был заполнен?

– Ой... сейчас... сейчас постараюсь вспомнить. – После паузы она неуверенно произнесла: – Кажется, что-то там было... Это важно?

– Не знаю, – пожал плечами сыщик. – В любом случае, подумайте еще. Сейчас может пригодиться любая мелочь.

«И любая может не пригодиться», – мысленно добавила Вивьен.

– Я подумаю, – согласилась Ханна и кивнула на угловой дом. – Вот мы и дошли.

– Ваш отец дома?

– Нет, ничто не оторвет его от работы, – грустно усмехнулась женщина. – Он волнуется тоже. Хоть и сердится напоказ. Мама же сейчас подменяет меня в магазине. У нас там работники есть, но я не люблю, когда вокруг меня плакальщицы причитают. И мама это отлично знает.

Вивьен подумала, что Ханна нравится ей все больше.

Молодая женщина открыла ключом дверь ипустила их внутрь. Дом оказался очень приятным и обжитым. Множество деталей выдавало, что семья занимает его давно. Все благоустроено, у каждой вещи свое место. Мебель основательная, хорошо подобранная, но не сказать чтобы новая. Недавний переполох сдвинул одну из картин, ее поправили, но узкая полоска невыцветшей ткани, которой были обиты стены, все равно виднелась.

– Хороший дом, – одобрила Вивьен, оглядывая высокие потолки, большие окна, крепкие перила ведущей наверх лестницы.

– Я тут выросла, – просто сказала манихинге Краус. – Перед замужеством думала, что мы съедем. Но как-то само вышло, что остались. Мы родителям не мешаем совершенно. Как и они нам... А кабинет Барентона вон там.

Они прошли по коридору на другую сторону здания. Место, которое в основном пострадало от недавнего происшествия, выходило окнами на небольшой внутренний дворик.

– Дознаватели тут все осмотрели, – рассказывала Ханна. – Часть вещей унесли, но в целом все так и осталось. Я... не стала убирать. Только лампу погасила.

– Вы правильно сделали, – подбодрил ее Эрни, уже внимательно оглядывая комнату. Сначала с порога, потом уже более детально войдя. Быстро перерисовал себе что-то в блокнот. Внимательно изучил вид из окна. Особо пристально осмотрел некоторые предметы мебели.

Вивьен топталась около двери, не зная, что делать. Действия друга казались ей каким-то шаманским ритуалом, совершенно непонятным непосвященным. Пока она решила не вмешиваться, вдруг по неосторожности уничтожит какую-нибудь улику, если они здесь после дознавателей еще остались.

– Окна были закрыты, манихинге Краус?

– Да, причем изнутри. Мы, кстати, пару лет назад поменяли стекла на первых этажах и дома, и в магазинах. Теперь, чтобы их разбить, придется постараться.

– Чья это была инициатива? – продолжил расспросы Эрни. – Все-таки к этой мере предосторожности не часто прибегают в наше спокойное время.

– У меня, например, дома и в магазине обычные стекла, – влезла с замечанием Вивьен.

– Дайте вспомнить... – Ханна, казалось, только сейчас задумалась об этом. – Вроде коллективное решение... Хотя нет, это Барентон как-то пришел и рассказал об этой новинке. Тогда, кажется, какие-то погромы были в Йоле. Вот мы и решили в магазинах сменить, а заодно и дома.

– Действительно были погромы? Кто-то из ваших знакомых пострадал? На соседних улицах это происходило?

– Нет, никто из знакомых... Просто слухи... Не помню, как дело было, если честно.

– Да это не особо важно, просто любопытство. – Эрни обаятельно улыбнулся и зачем-то, наклонившись, заглянул под журнальный столик у окна. Там явно ничего не обнаружилось, и он переключился на книжный шкаф. – Вы собирались путешествовать? – Сыщик выудил несколько скрепленных листов с очень знакомой Вивьен эмблемой, что лежали поверх книг.

– Ой, это ж отцово! – воскликнула она.

Ханна удивленно на нее посмотрела, потом ее взгляд прояснился.

– Точно. Вы же их дочь! – И она повернулась к Фаргелону. – Понимаете, у нас скоро должна быть годовщина свадьбы. Через месяц. И муж предложил вот такой вот необычный способ эту дату отметить. Вообще-то нам подобная экстравагантность не свойственна. Но вот тут что-то захотелось.

Сейчас в руках у Эрни была стандартная инструкция по применению так называемых «волшебных стекол Леру». Отец Вивьен по сути был стеклодувом, но не все так просто. Разумеется, будучи цорком, он, как и дочь, обладал способностью влиять на предметы, и она была поистине удивительна. Смешивая различные цвета в своем стекле, он вкладывал в него способность перемещать людей в иные миры. Изделия, созданные им, имели причудливый, порой даже изощренный облик. Это могли быть шары с отверстиями, что-то похожее на кораллы, изогнутые поверхности с множеством «шишек», нечто напоминающее людей или животных. Совсем редко они выглядели как правильной формы кубы-цилиндры. Каждое из этих изделий обладало своим набором цветов, от которого зависело, в какой именно мир перекинет того, для кого создавался этот предмет, или кто последует указаниям инструкции, если стеклянное творение не было заказом.

Возможность путешествия по мирам открыли давно. Примерно в то же время, когда все-ррез занялись изучением огромного столпа света и энергии, что выходит из центра земли. Как оказалось, он проходит через несколько миров, словно нанизанных на него на условно равном расстоянии друг от друга, как бусины на висящую нитку или, скорее, каким бы прозаичным ни

было это сравнение, мясо на шампур. Попав в этот столп энергии, можно оказаться в соседнем мире. Однако так путешествовать небезопасно для здоровья, другое дело – в специальной кабине и при взаимодействии принимающей стороны. Таким образом, можно перемещаться по мирам своего столпа. А вот как попадать в миры других столпов? Магия придумала для этого несколько способов.

Искусство отца Вивьен – Кима Леру – добавило к ним еще один. Впрочем, его изделия переносили и в миры своего столпа. Все по желанию заказчика. Но был один нюанс: мастер четко знал, какие цвета стекла не вынесут клиента за пределы своего столпа, но вот в какой мир он попадет, всегда оставалось загадкой. Так что риск немалый.

О жизни за пределами миров своего столпа знали очень мало. И когда заказчик просил путешествие куда-то туда, угадать, где он окажется и можно ли там вообще выжить, не представлялось возможным.

Искать способ вернуться самостоятельно в таких случаях было сродни самоубийству. Поэтому в комплекте с изделием Кима Леру всегда шел амулет, созданный его женой Леоной. Он мог состоять из чего угодно, но обязательно включал в себя часть того стекла, из которого было создано творение отца Вивьен. Действовал оберег одним-единственным способом – мгновенно возвращал применившего его в то место, откуда совершалось перемещение.

Подобное приключение могло быть невероятно опасным и столь же увлекательным. Основной его особенностью являлось то, что результата не мог гарантировать никто. Подписывая договор, клиент подтверждал, что поставлен об этом в известность. Вивьен больше всего поражало, что именно этот факт и являлся самым привлекательным для клиентов отца. Сама молодая Леру, может быть, решилась бы на путешествие в мир своего столпа, да и то предпочла бы менее экстремальный способ. А чтобы вот так, неизвестно куда, в какой-то незнакомый мир, где может водиться какая угодно тварь, непонятно какая атмосфера, что за существа... нет, об этом не могло идти и речи.

Тем более удовольствие это было недешевое. Нет-нет, не для Вивьен, конечно, но для всех остальных. К примеру, брат девушки часто пользовался своим родственным положением и уже посетил пять или шесть миров. Причем последние два не в их столпе. Но Ренс и профессию себе выбрал рисковую. Охотник за воздушными разбойниками! Это ж надо! Но, так же как родители, он был влюблен в свое дело и считал его единственно для себя возможным. Вивьен иногда казалось, что в семье только она обладает разумом и практичностью, живет на этой земле, а не витает где-то там в своих грезах. Это порой раздражало и тяготило, но таковы уж были ее родные. И она их любила. Хоть не всегда безропотно.

– Это, безусловно, интересный опыт, – как ни в чем не бывало продолжил беседу Эрни. Сам он несколько раз составлял Ренсу компанию в этих иномирных путешествиях. – И как ваше стекло выглядело?

– Э-э-э... – Женщина явно пыталась подобрать слова. – Этакое изогнутое, – она помахала руками, изображая что-то горизонтальное и неровное, – немного похожее на рыбу. С отверстиями и наростами... Размером в локоть.

Сыщик понимающе усмехнулся:

– И где оно?

– Оно всегда было у Барентона. Сейчас, одну минутку.

Ханна пересекла комнату, села на стул у стола и потянула на себя один из его ящиков. Пошарила там рукой. Раздался отчетливый щелчок потайного замка. Но, судя по лицу женщины, она не нашла, что ожидала найти.

– Нет, – прошептала манихинге Краус. – Его нет...

– Вы уверены? – Эрни подошел поближе и заглянул, насколько это возможно, в ящик.

Затем они на пару проверили стол, шкафы, весь кабинет, но стекла, переносящего в другой мир, так и не нашли. Вивьен в этих поисках не участвовала. Хозяйка магазинчика «Полез-

ные чудеса» осматривалась в надежде увидеть что-то, способное дать ей подсказку о цели созданного когда-то предмета.

– Похоже, что в кабинете его нет, – в какой-то момент резюмировал сыщик. – Может, посмотреть, где оно еще может быть?

– Вообще-то только здесь, – потерянно вздохнула Ханна. – Но я посмотрю.

– Это будет очень любезно с вашей стороны, – предельно серьезно кивнул Фаргелон. – Вив, не посмотришь, можно ли определить по этому контракту мир назначения, так сказать?

Девушка даже не сразу поняла, что именно от нее требуется. Сообразив, забрала бумаги из рук друга и пробежала глазами мелкие строчки, быстро отыскав нужные пункты, однако результат не впечатлял.

– Это стандартный договор, к сожалению. Они все одинаковые. Только имена разные, – доложила она.

– А это важно? – поинтересовалась Ханна.

– Если не найдем стекло, то возможны различные толкования произошедшего. В том числе и такое: в критической ситуации хинген³ Краус воспользовался этим безотказным средством уйти в другой мир.

Ханна резко побледнела.

– Не волнуйтесь, – поспешила успокоить ее Вивьен. – Вы заказывали, чтобы вас перенесло в мир нашего столпа?

– Вроде бы да, – медленно произнесла несчастная женщина. – Мы это обсуждали, но окончательный заказ делал муж.

– Почему он должен был изменить ваше совместное решение? – пожала плечами Леру. – Наверняка речь идет о нашем столпе. А они безопасны. – Девушка не стала добавлять «как правило», тем самым погрешив против истины. – Возможно, он совсем скоро вернется. При чем именно сюда, – бодрым голосом закончила она.

– А если нет? Если это другой столп?! А вдруг тот, кто вынудил его на такое, последовал за ним? Может, мой Барентон уже давно лежит где-нибудь даже не в нашем мире мертвый, и я даже не смогу его похоронить!..

Женщина прижала руки к лицу, и Вивьен совершенно растерялась.

– Подождите убиваться, манихинге, – мягко и одновременно очень весомо произнес Фаргелон, – возможно, хинген Краус перенес стекло в другое место. Надо просто его поискать, чтобы отбросить эту версию. Если же именно она верна, то мы можем точно узнать, о каком мире идет речь. Вивьен, расспросишь отца?

– Вообще-то это конфиденциальная информация, – начала Леру, но быстро поняла, что не ей сражаться с несчастными глазами Ханны и просящей улыбкой Эрни. – Но, думаю, отец согласится, что случай исключительный. Тем более что манихинге – жена заказчика. А вообще, кстати, обычно стекло делается на конкретных людей. Другие им воспользоваться не могут. То есть кто-то другой за хингеном Краусом вряд ли последовал.

– Вот видите! – обрадовался сыщик. – Мы все выясним и будем знать точно. Манихинге, а вы поищите стекло по дому, может быть, в том месте, где ваш муж занимался делами, если это происходило где-то еще, вне этих стен. Вивьен нам поможет с выяснением подробностей заказа. Я же буду искать другими способами. Здесь я все, что хотел, увидел, Вив, тебе нужно еще что-то посмотреть?

Девушка, уже довольно продолжительное время маявшаяся от чувства собственной ненужности конкретно в этом месте, энергично помотала головой.

³ Хинген – форма вежливого упоминания или обращения к горожанину.

Прощание несколько затянулось. Эрни пришлось сказать много понимающих и ободряющих слов, Вивьен – мужественно поддакивать, несколько не будучи уверенной в правдивости речей приятеля.

– Можешь поехать к отцу прямо сейчас? – задал вопрос сыщик, стоило им покинуть дом.

У Вивьен были другие планы на сегодняшний день, но, похоже, их придется отложить. Представив все, что мог сказать ей Эрни, дабы добиться своего, девушка нехотя кивнула.

– Думаешь, он все-таки ушел с помощью стекла отца? – уточнила она.

– Кто знает, но тогда многое прояснилось бы. – Парень аккуратно направил подружку к остановке скрипохода, попутно перечисляя ей все, что хотел бы узнать.

– Послушай, а почему дознаватели не обратили внимания на то, что стекло пропало?

– Да там ящик закрывается от любого толчка, – пояснил Эрни. – Наверняка при борьбе, а ты сама видела, там без нее не обошлось, хоть крови и нет, его толкнули, а когда он закрыт, понять, лежит что-то в потайном отделении или нет, невозможно. Про него еще знать надо. И вообще, стекло хинген Краус мог вынуть перед этим происшествием. Особенно если опасался чего-то. Может, использовать стекло для побега изначально было его планом отхода. Запасным вариантом, так сказать.

– Наверное, так и было. – Вивьен попыталась придумать еще что-нибудь умное, однако мысли витали где угодно, но не в области гениальных идей.

– Ты нашла какие-либо части той вещи, фрагмент которой тебе принес Стирсон?

– Нет, – помотала головой Леру. – Я бы сказала, будь иначе. Их там нет, или я не смогла их идентифицировать.

Они подошли к парку. Краснеющие рябины стояли по обеим сторонам литых чугунных ворот и казались часовыми царства зелени и покоя. Хотя на иных площадках благодаря детям и молодежным компаниям от тишины не осталось и следа. Вивьен почему-то вспомнила, как однажды приходила сюда с родителями и уже почти взрослыми Ренсом и Эрни. Тогда она еще не знала, что через полгода брат сбежит на флот, записавшись юнгой на первый попавшийся воздушный корабль. В ту пору она еще не была даже подростком и Ренса обожала. Его решение стало для нее серьезным ударом, заставив плакать с неделю. Горе усугублялось тем, что родители, услышав о выборе сына, никак ему не воспротивились. Со временем Вивьен поняла, что способность брата не оставила им всем выбора: он должен был следовать за своей судьбой, а его семья – принять это. Ренс ни разу не пожалел о своем решении. Начав с низшей ступеньки, он быстро взлетел. Вместо образования родители помогли сыну с первым кораблем, а там проснулся дар юноши: работая над деталями судна, он делал его лучше – быстроходнее, крепче, маневреннее. Неудивительно, что теперь брат Вивьен был одним из самых успешных охотников на воздушных разбойников. У Ренса всегда отвага и удаль сочетались с предприимчивостью. А его корабль – «Шалунья» – мог догнать любой другой. Но тогда, тем мягким летним днем маленькая девочка всего этого не знала. Она была счастлива, что брат с его лучшим другом позволяют идти рядом и слушать их «взрослые» разговоры, родители купили мороженое с орешками, а потом обязательно отправят кататься на каруселях. Особенно она любила деревянного резного лебедя, который то поднимался вверх, то плавал по воде, то даже нырял. И мокрая одежда никого не смущала, ведь потом выходящих детишек обдувало горячим воздухом с примесью какой-то магии, которая отчего-то пахла малиной. Главное было не захлебнуться, но, наверное, для этого перед аттракционом всем выдавали какие-то специальные конфетки. Вкус у них был клубничный. Ну как не любить такое чудо?! Хотя мальчишки больше предпочитали управляемые кораблики, на которых можно было гоняться друг за другом под куполом огромного зала. Родители всегда затаскивали их на высоченное, медленно вращающееся колесо с кабинками, которое считали невероятно впечатляющим. А перед этим обязательно покупали засахаренные орешки у трехглазой старушки с чудесной, такой доброй улыбкой. Самое обычное детское воспоминание, но оно всегда делало ее чуточку счастливей.

– А чем ты займешься? – Вивьен попыталась вернуться в реальность.

– Надо побольше узнать о пропавшем, – туманно ответил Эрни. – Свидетелей поискать.

Он в свою очередь вспоминал совсем другую картинку. Перед его глазами стояла его нынешняя спутница в нежном белом платье, которое Ренс привез ей откуда-то издалека, и соломенной шляпке с голубыми лентами. Она смеялась бесконечным шуткам брата, который умело вставлял их в рассказ о своих последних приключениях. В тот день Эрни в первый раз увидел в ней не просто маленькую сестру лучшего друга.

Сейчас она предпочитала куда более серьезные платья, но всевозможные шляпки так и остались ее страстью.

– А как?..

– Твой скрипоход, – вместо ответа произнес сыщик.

Вивьен почувствовала какую-то странную отчужденность в голосе друга, но списала ее на его занятость новым делом. Молодой человек посадил мастерицу в вагончик и помахал рукой, когда тот отъехал. Девушка видела, как сыщик повернул в другую от несчастного дома сторону.

Родительский дом встретил Вивьен открытой нараспашку дверью и исходящим из его глубины странным стуком. После увиденного в доме Краусов – Хонгервалов смотрелось это все просто зловеще. Девушка сглотнула и, проклиная дрожь в коленях, рванулась внутрь. Родители нашлись в мастерской отца, откуда, собственно, и раздавались непонятные звуки. К счастью, никаких ужасов Вивьен не довелось увидеть. Отец с матерью, вооружившись ломом и здоровенными ножницами, распаковывали какой-то огромный ящик. Несмотря на кошмарный шум и отсутствующие результаты, лица у обоих были радостно-блаженные.

– Мама! Папа! Что тут творится?! – прорычала Вивьен, ругая себя за мнительность.

– О, дочка пришла! – радостно отозвался отец.

– Вив, малышка! А мы вот папе новую горелку купили.

– Вы меня до сердечного приступа доведете! Дверь нараспашку, шум такой, будто вас тут убивают! – В этот момент девушка вникла в слова матери. – Горелку? Такую огромную? – Удивление вытеснило недавнюю тревогу.

– Ну понимаешь, там столько всего дополнительного. Компрессор опять же и... – Отец ненадолго оторвался от ящика, улыбаясь от уха до уха. В следующий момент раздался жуткий треск, и крышка наконец поддалась. – Ага!!! – возликовал мужчина и еще активнее принялся орудовать ломом.

– Так, понятно. – Вивьен отлично знала это выражение лиц и тон. Сейчас родителям не до мирских забот.

Обычно она уходила в свою комнату, которая навсегда осталась только ее, или разбиралась с документами, которые любезные предки предпочитали игнорировать, сваливая в одну кучу в прихожей. Однако сегодня она решила поучаствовать в этом коллективном безумии, возможно, так выйдет быстрее.

Спустя пару часов все трое сидели в гостиной за легким ужином, и Вивьен наконец озвучила цель своего прихода.

– Как там Эрни? – спросила мать, когда отец отправился искать информацию о заказе хингена Крауса.

Ни о какой конфиденциальности старший Леру даже не заикнулся. Во-первых, любимая дочь и так все знала, во-вторых, родители никогда бы не отказали Эрни в просьбе, он для них давно стал вторым сыном, в-третьих, Вивьен всегда подозревала, что отца тяготит необходимость молчать о созданных стеклах. Это было его дело, его уникальное ремесло, и он мог бы говорить о нем часами. Особенно когда в слушателях оказывался кто-то еще кроме Леоны. К

сожалению, Ким всегда придерживался правил. И поэтому так радовался сейчас возможности без ущерба для собственной совести их нарушить.

– Отлично, – пожалала плечами дочка. – Как и всегда.

Мать, как-то странно глянув на свою девочку, сменила тему. Однако не успела она сказать и пары фраз, как в дверь – уже закрытую – постучали. Деревянный человечек, когда-то вышедший из-под резца Вивьен, педантично сообщил, что на пороге стоит молодой мужчина с темными волосами, зелеными глазами, в хорошей одежде, ранее сюда никогда не приходивший.

Леона открыла дверь и улыбчиво поприветствовала посетителя. Тот учтиво ответил и поинтересовался, не может ли он видеть хингена Леру.

– Да, конечно. Проходите. – Леона провела незнакомца в гостиную и предложила чаю. – Муж через минутку подойдет.

Вивьен украдкой разглядывала посетителя.

– Пол Курц. – Мужчина повернулся к ней лицом и протянул руку.

Девушка тоже представилась, заметив, что новый знакомый чуть задержал ее ладонь в своей.

– Интересуетесь путешествиями в другие миры? – Пока Леона заново разогревала воду в чайнике, на Вивьен легла обязанность развлекать гостя светской беседой.

Впрочем, нельзя было сказать, что неожиданная компания оказалась тягостной. Мужчина выглядел приятным и неопасным. Удивительно, но, имея роскошные темные волосы и зеленые глаза, он выглядел абсолютно обычно, совсем непримечательно.

– Вот захотелось что-то, – чуть смущенно пожал плечами хинген Курц. – Никогда раньше и в голову это не приходило. А тут знакомые рассказали, что решили себе такое приключение устроить, я и загорелся. Не знаю, правильно ли это. Может, пройдет еще? Это желание в смысле.

– Может, и пройдет. – Вивьен импонировала его открытость. – Но в любом случае, приобретая стекло отца, вы получаете, скорее, возможность, – она выделила это слово, – а не само приключение.

– Вот уж точно. А там можно решать, стоит или нет, – понимающе закивал головой Пол.

– Именно. Однако вы знаете, что вам придется получить разрешение в мэрии?

– Конечно-конечно. Очень разумно. Мало ли кто захочет ускользнуть подобным способом от ответственности.

– Ты говорила Краусы, Вивьен? – Ким Леру вошел в комнату с кучей каких-то бумаг.

– Да-да, пап. – Девушка подскочила и выхватила у отца записи. В детстве в поисках родительского внимания она научилась разбирать закорючки Кима, которые он почему-то выдавал за условные обозначения. – Спасибо! А это, познакомься, Пол Курц. Он пришел по поводу твоих работ.

– Очень приятно. – Стеклодув протянул руку. – Что вас конкретно интересует? Идемте в кабинет, там все обсудим.

Ким перехватил поднос с чаем у жены и повел гостя в глубь дома.

Вивьен в это время принялась разбирать принесенные бумаги, переписывая в блокнотик сведения.

– Ма, а ты помнишь этих Краусов?

– Мужчину помню, если не путаю. – Леона чему-то довольно улыбалась.

– И как он тебе?

– Мужчина как мужчина. Понятный, не заносчивый. Жену свою, кажется, любит. Много раз о ней упоминал. Было в нем что-то... как у Ренса...

– Как у Ренса?! – Девушка даже оторвалась от записей. – Что ты имеешь в виду?

– Не знаю, как выразить словами. Огонь в глазах какой-то особый.

– Не понимаю.

– Как же сказать... Глаза у людей всегда разные. И я не про цвет или форму говорю. Есть такой взгляд особый, который появляется у тех, кто своим любимым делом занимается. Очень характерная живость бывает в глазах ловеласов. Бывает огонь в глазах безумцев. Но это другое. Так светится изнутри отвага. Нет, не то слово. Дерзость. Да, вот это больше похоже на правду.

– Дерзость в смысле нахальство?

– Нет, дерзость перед жизнью, смелость идти ей навстречу. Такие обычно приходят снова и снова. И однажды просят стекло, переносящее в мир не нашего столпа.

Вивьен хотела что-то сказать, но в дверь снова постучали. На этот раз просто соседка, но Леоне пришлось отвлечься. Потом дочь с матерью продолжили беседу, но уже на другие темы. Через какое-то время к ним присоединился Ким, проводивший гостя.

«Какой длинный и одновременно короткий день», – подумала Вивьен, начиная собираться.

– Темнеет, поеду, наверное, – сообщила она родителям. Те привычно предложили ей остаться на ночь. – Эрни будет ждать моего рассказа, так что пойду.

– Передавай ему, чтобы заходил, – отозвалась Леона.

– Передам.

– Вив, там какие-то документы скопились, – смущенно произнесла женщина. – Ты не посмотришь?

Вивьен глянула на верхний ящик тумбочки под зеркалом, в который родители обычно сваливали все для них непонятное.

– Я вам Ёки завтра пришло, – пообещала она. Чмокнула обоих в щечку и наконец-то вышла.

Ёки был нанят ею несколько лет назад, став поистине спасением для нее и ее непутевых родичей. Совсем еще юное создание было гением во всем, что касалось расчетов или документации. Робкий и неуверенный в обычной жизни, он становился маленьким монстром при общении со всеми теми «подлецами», которые пытались добраться до денег его клиентов. Этими подлецами обычно оказывались чиновники и банкиры.

Вивьен уже подходила к остановке скрипохода, когда увидела, как из кафе неподалеку выходит новоиспеченный клиент отца – Пол Курц. Тот тоже ее заметил и направился навстречу.

– Рад видеть вас снова, манихинге, – произнес он подходя. – Вы к скрипоходу?

Девушка кивнула, не в силах разобраться, нравится ли ей новая встреча или нет.

– Позвольте вас проводить?

– Почему бы и нет? – вынуждена была ответить Вивьен. Мужчина легко подстроился под ее шаг. – Решились на путешествие в другой мир?

Хинген Курц покачал головой.

– Еще думаю. С одной стороны, ужасно интересно. У меня в жизни никогда чего-то подобного не было. С другой... с другой, боязно, – спокойно признал он. – А вы путешествовали вот так когда-нибудь?

– Увы, не могу поделиться опытом. Я тоже пока не решилась. Но брату понравилось. Мужчины более склонны щекотать себе нервы.

– Ваш брат – знаменитый Ренс Леру, один из самых удачливых охотников за воздушными разбойниками, не так ли?

– Да, это он, – счастливо улыбнулась Вивьен.

– Наверное, все воздушные разбойники вздыхали с облегчением, когда он отправлялся путешествовать в другие миры, – пошутил Пол.

Девушка весело засмеялась.

– Да, наверное, – хихикая, подтвердила она.

– Он с собой всю команду брал?

– Нет, что вы! – замотала головой Вивьен. – Только Эрни.

– Эрни?

– Это наш общий друг. Они с братом с детства дружат. Ренс, наверное, только ему доверится в таком опасном вояже.

– Эх, как хорошо, когда есть такой друг. Которому и жизнь, и секреты можно доверить. Я даже не знаю, есть ли у меня такие друзья. Мы друг другу больше по работе помогаем. Ну и время вместе проводим.

– Ну мы тоже друг другу в делах помогаем. Иной раз даже в тех вопросах, в которых и не думал, что твоя помощь понадобится. – Вивьен только покачала головой, вспомнив сегодняшний день.

Они продолжили разговор и в скрипоходе, благо им было по пути.

– Я так понял, из мира, куда перенесло волшебное стекло вашего отца, – их беседа прыгала с темы на тему, но периодически возвращалась к путешествиям по вселенной, – может вернуть амулет, что сделала ваша мама. А он куда хочешь переносит?

– Нет, четко в то место, из которого было совершено перемещение в другой мир, – поправила девушка. – Но когда захочешь. Если какая-то опасность или просто надоело.

– А почему не туда, где находится само стекло? Вдруг на этом месте уже шкаф, к примеру, стоит?

– Стекло разрушается после использования. Возврат же происходит в ближайшую к тому месту, откуда переместились, свободную точку пространства. Мама долго над этим билась.

– Впечатляет. А в спутниках может быть только один человек?

– Нет, по сути, любое количество людей, но, как правило, вполне конкретных. Тех, данные которых были указаны при заказе.

– Ага, понятно. Какая хитрая и продуманная система.

Собеседники давно уже вышли из скрипохода и неторопливо шли в направлении магазинчика Вивьен.

– Кстати, вы пробовали вот эти творожные шарики с орешками? – вдруг перевел разговор Пол.

Девушка повернула голову в указанную сторону. Пекарню эту поставили недавно, Вивьен ни разу еще в ней не была.

– Позвольте вас угостить, я от них без ума.

Не успела Леру возразить, как в руках у нее оказался свернутый конусом пакетик с ароматными сдобными шариками, щедро пересыпанными сахарной пудрой вперемешку с дробленными орешками. Вивьен не удержалась и цапнула один из шариков. Легкие, с какой-то удивительной ноткой, они восхитили сладкоежку. День сразу показался совсем неплохим, несмотря на обилие не самых приятных событий. Молодая хозяйка магазинчика «Полезные чудеса» разулыбалась, а беседа потекла еще легче. Однако не доходя пары кварталов до лавки Вивьен, Пол остановился и вздохнул.

– Мне в эту сторону, – указал он на переулок. – Благодарю вас за компанию, манихинге Леру, я давно не получал такого удовольствия от общения. Надеюсь, я не заговорил вас?

– Что вы, что вы. – Несмотря на слова и улыбку, девушка чувствовала какое-то разочарование.

– Ну и отлично. Очень хотел бы увидеть ваш магазинчик, но меня уже ждут дела. Могу я зайти... да хотя бы завтра? – Мужчина улыбался, очень внимательно глядя на нее.

– Почему бы и нет? – пожала плечами девушка и хотела достать из кармана визитку, но вовремя вспомнила, что руки липкие после сладких шариков. – У меня есть визитка с адресом, но боюсь...

– Позвольте мне. – Пол выудил из кармана белоснежный платок и бережно, почти трепетно вытер им пальчики Вивьен.

В девушке что-то дрогнуло. На миг мужчина замер, а потом поднес их к губам. Коснулся совсем легко, но кожу опалило дыханием. Леру никогда бы не подумала, что такое простое действие может вызвать столько странных ощущений. Она не успела понять, нравится ей это или нет, как Пол уже отпустил ее руки.

Вивьен не нашлась, что ответить, поэтому просто достала визитку с адресом магазина и протянула ее Курцу.

– Я обязательно приду, – пообещал он. – Когда я никому не помешаю?

Вивьен, вспомнив, когда меньше посетителей, назвала время. На том и расстались.

В магазинчике девушку уже поджидал Эрни. Вид у него был задумчивый и слишком для него серьезный. Но при виде подруги он улыбнулся. Даже не губами, а голубыми глазами. Казалось, даже в помещении потеплело от этого. Вивьен уселась рядом, и пару минут они просто молчали.

– Ну и денек, – вздохнула Леру наконец.

Эрни согласно кивнул.

– Тоже набегался?

– А ты бегала?

Девушка прыснула.

– Что-то вроде того, – хмыкнула она. – Папа купил себе какой-то очередной прибабас, а ты знаешь, какой цирк начинается в подобных случаях.

– Да уж, – подтвердил Эрни, полдетства проведший в доме Леру.

– Тебе привет кстати.

– Спасибо. Надо зайти бы... Ладно, расскажи лучше, что узнала. Дядя Ким не артачился?

– А как думаешь?

Сыщик вынужден был признать, что не помнит ни единого случая, когда отец Вивьен не выполнил просьбы кого-то из «детей»: дочери, сына и самого Эрни.

– Так что же там с этим пропавшим? Есть что-нибудь интересное в контракте с ним?

– Как мне кажется, ничего. Папа говорит, что контракт был самым обычным. Заключался на этого Крауса и его жену. Я описала Ханну. Вроде она. Можно показать ее отцу, но сдается мне, что это все же она. Стекло должно было перенести в мир нашего столпа. Мама сделала им по амулету и отдала вместе со стеклом. Да, вот еще. Если переместился только один человек из указанной пары, то стекло не должно было исчезнуть. Оно уничтожается только после того, как оба туда попали.

– Как интересно, получается, что стекло или перепрятано, или его унес нападавший.

– Вот-вот. Ты, кстати, что-нибудь выяснил? Потому что у меня все.

– Кое-что выяснил, но пока не уверен, что из этого действительно важно. Например, как тебе такой факт: хинген Краус в тот день собирался безвылазно работать дома, однако совсем незадолго до предполагаемого времени драки его видели возвращающимся откуда-то. Во сколько он ушел и где был до того времени, как он открыл дверь своим ключом и вошел в дом, неизвестно.

– Этому может быть какое-нибудь совершенно безобидное объяснение: вышел купить табак или что-то из еды.

– Продукты он обычно сам не покупал, а табак в доме был. Возможна, разумеется, и какая-то блажь. Захотелось ему чего-нибудь вроде пивка из конкретной пивной, вот и вышел. А если нет? Если это зацепка?

– Тогда надо выяснить, где он был.

– Я попытался, но более серьезно подойду к этому завтра. Сегодня уже не успеваю. Я и так не все проверил, что хотел.

Вивьен помолчала. В голове роились вопросы, но она не могла определиться, какой из них задать.

– А еще что-нибудь полезное ты узнал? – наконец выбрала девушка самый общий.

– Мм... дела у семьи идут хорошо. Долгов на Краусах или Хонгервалах нет. В азартных играх или каких-либо темных делишках серьезней частичного уклонения от налогов никто из них не замечен. Отношения, судя по тому, что мы видели, и словам окружающих, даже соседей, у супругов хорошие. Любовников-любовниц пока не выявил. Если они вообще есть. Я, правда, пока не проверял прошлое пропавшего. Что-то меня смущает в истории с продажей всех кораблей.

– Нам же вроде все объяснили, – недоуменно подняла брови Вивьен.

– Объяснить-то объяснили. Причем очень толково и разумно. Будто это объяснение уже было готово.

– Думаешь, Ханна что-то знает про прошлые темные делишки мужа и скрывает это от нас?

– Я думаю, это Барентон Краус продумал, что говорить невесте, а она повторяет.

– Может, им просто не раз пришлось уже объяснять причины этой злосчастной продажи.

– Может быть и такое, – покладисто согласился Эрни. – Но проверить стоит.

– Это да, – кивнула девушка.

Они вновь немного помолчали.

– Я знаю, у тебя сейчас сложный заказ, но прошу, – очень мягко произнес сыщик, – постарайся побыстрее разобраться, что это за штука найдена в кабинете Барентона Крауса. Мне кажется, это важно.

Когда Эрни так улыбался, ему мало кто мог отказать. Они поговорили еще немного, а после ухода друга Вивьен поймала себя на мысли, что не рассказала ему про Пола Курца. Можно было упомянуть о нем в беседе, но почему-то ей этого не захотелось.

Глава 3

На следующий день, едва справившись с утренними делами и закончив работу над заказом, Вивьен принялась изучать кусок плетенки, что принес неен Стирсон. Ульрика же взяла на себя записи, вставляя в огромные журналы цветные закладки. Нельзя сказать, что хозяйка магазинчика отличалась излишней въедливостью, но основные данные по изделиям все же старалась фиксировать. На этом прежде всего настаивала ее помощница, обожавшая порядок в учете и преклонявшаяся перед строгими колонками таблиц. Часто сведения, вроде кому, для чего и из чего была сделана вещь, дополнялись информацией о способах обработки материалов, чертежами, рисунками, а также заметками подобного содержания: «Никогда не использовать березу в предметах, которые должны говорить. Она тут же начинает жаловаться!» или «Ни в коем случае не брать для работы можжевельник с троп близ мест гуляний королевских или вельможных особ. В домах обычных людей он вместо своего чудесного аромата начинает вонять какой-то дрянью. Скажут – подделка».

Данные хранились по хронологии, а не по материалам, так что перед девушками открывался необъятный фронт работ. Ульрика отважно вышла на его передовую. Вивьен же старательно изучала материал, с ужасом представляя себе огромные залежи томов, затаившихся на полках в ожидании своей обреченной добычи. Девушка истово надеялась, что ей не придется попасться им в сети. Однако у улики оказался зловерный характер. Как ни силилась хозяйка «Полезных чудес» разобраться, что она могла сотворить с этой плетенкой, понять что-либо не получалось. Материал отзывался, но стоило только ощутить эту отдачу, как она тут же прерывалась. Такое частенько случалось, если необходимый эффект для изделия мог возникнуть только при сочетании различных веществ. В подобных случаях вещь сначала создавали, а потом уже «будили». Если выводы Вивьен были верны, то данные по этому изделию можно будет восстановить только по записям. Но девушка решила не сдаваться – раз за разом она пыталась добиться от обрывка плетенки ответа и старательно фиксировала свои ощущения, надеясь, что из обрывков удастся сложить картину целиком. Увы, пока эти надежды оставались бесплодными.

Эрни не появлялся целый день, что для него было совсем не характерно. Брат Ульрики, работавший в конторе сыщика, сказал, что тот с утра не появлялся.

– Рыщет где-то, – пожал плечами помощница Вивьен.

И она была права. Эрни с ног сбился, разыскивая информацию о пропавшем. Удалось подтвердить первоначальные данные: ни у налоговой службы, ни у других властей к Барентону Краусу претензий не было. Про долги или какие-либо дурные его склонности тоже никто не слышал. По крайней мере, если они и были, то их надо было искать куда тщательнее. Обычно такой предусмотрительности за торговцами средней руки не водилось. Оставался невыясненным вопрос с любовницей, но за этот день Эрни и его помощники уже просто не успевали к нему приступить.

И все же как ни много Фаргелон перелопатил информации, его преследовало ощущение впустую потраченного времени. Да, отрицательный результат тоже порой полезен, но в данном случае обескураживал. Что такое могло произойти с человеком, в арсенале которого ничего страшнее частичного сокрытия доходов не числится?

Эрни покачал головой: так не бывает. Надо копнуть глубже. И отправил одного из помощников в родной город Барентона – Гуж. Второй с утра должен был поднять всю документацию по бывшему предприятию Крауса. Третьему поручил поговорить с теми, кто занимался грузоперевозками. Обычно конкурентов, особенно долго работающих на рынке, знали. Может, что-то и всплывет.

«Надеюсь, завтра будет более продуктивный день», – думал Эрни, еще не зная, какие необычные плоды принесет его розыскная деятельность. Сейчас он шел к Вивьен, и настроение постепенно улучшалось.

Следующий день был полон сюрпризов и для сыщика, и для его подруги.

– А это что за хмырь был? – спросила Ульрика, когда хозяйка, полюбозничав с каким-то незнакомым помощнице мужчиной с час, проводила его за дверь.

– Это Пол Курц, мы с ним вчера у моих родителей познакомились. Он интересовался путешествиями в другие миры. Ну и слово за слово...

– Ага, понятно. А ты вообще понимаешь, что он к тебе подкатывает?

– Что, правда? – совершенно искренне удивилась Вивьен.

– О боги... – закатила глаза Ульрика, в очередной раз убеждаясь в том, что ее работодателя и подруга полный профан во всем, что касалось дел любовных.

Вивьен же всерьез задумалась. Вроде ж ничего такого. Пол пришел как и обещал. Интересовался ее изделиями, долго бродил по магазинчику. Они так мило болтали. Возможный клиент Кима Леру расспрашивал о ее работе.

– Неужели любое личностное качество можно пробудить? – недоумевал он.

– Насчет любого не знаю, – не стала врать Вивьен. – Но предположить такое можно. Только надо знать, какой материал, какое вещество способно отозваться нужным образом. На свете великое множество самых различных материалов. Я всю жизнь их изучаю и не могу сказать, что действительно приблизилась к полному их пониманию.

– Хм, а если от обратного? Вот что можно сделать, к примеру, с морской раковинной?

– С морской раковинной я однажды уже работала, – усмехнулась девушка. – Как известно, приложив ее к уху, можно услышать зов моря. Такой звук весьма успокаивает, надо отметить. Само же море полно тайн и легенд. Я смогла сделать так, что раковина, поставленная на прикроватную тумбочку, стала навевать интереснейшие, увлекательные сны. Слышала, одна известная писательница регулярно использует их идеи для своих книг. – Вивьен это немало забавляло.

Пола, очевидно, подобное тоже повеселило.

– Кстати, если уж мы затронули тему моря, – продолжила мастерица, – то вот еще один пример. Самый обычный галечный камушек с морского побережья. – Девушка указала на витрину, где названный и лежал. – Разумеется, соответствующе обработанный и положенный в кастрюлю начинает перемещаться, перекачиваться по дну, тем самым не давая пище подгореть, а воде успокоиться. Он привык двигаться по воле волн, вот и тут... мотается, так сказать. Тоже очень человеческое качество.

Они посмеялись, а потом Пол спросил:

– А можно что-нибудь придумать, если мне нужно нести что-то тяжелое или объемное? Облегчить как-то это дело?

Вивьен задумалась, подавив всяческие глупые замечания на этот счет.

– Без магии в этом случае не обойтись. Конечно, есть некоторые возможности облегчить груз. Например, если сумку сделать из шкуры вола и обработать определенными маслами с тонизирующим эффектом для того, кто держит ее, но, право, проще и эффективнее сумку на колесики поставить. И уж размеров это точно не сократит.

– А с помощью магии это возможно? – поддержал разговор Курц.

– Безусловно, – кивнула девушка.

– А вы часто прибегаете к помощи магов?

– Случается. Если заказ иначе не выполнить. Свои же задумки – только собственными усилиями. Кстати, маги и сами ко мне приходят. У них тоже бывают сложные заказы. И заказчики, – улыбнулась она. – Иногда чародеям нужны своего рода заготовки под их заклинания.

Или приспособления определенные. Как и мне, впрочем, но это в меньшей степени, конечно. Слишком уж себестоимость в этих случаях повышается. Мой счетовод Ёки, видя такие цифры, начинает так ругаться, что проще быть экономной. – Вивьен вспомнила это чудо и покачала головой. Маленький и очаровательный Ёки становился сущим монстром, когда дело касалось расчетов. Правда, чудовищно умным монстром. Например, в случае вынужденного взаимодействия с магами он придумал способ существенной экономии: нашел древний и всеми забытый закон и использовал его для обоснования налогового вычета. – Да и гонораром не хочется делиться. – Усмешкой она подвела черту под этой темой.

Сейчас же глядя в понимающие глаза Ульрики, Вивьен неожиданно поняла...

– Слушай, а ведь правда! – воскликнула она. – Точно-точно! Поэтому я и не могу вспомнить! Эта штука! Ну улика, что нен Стирсон принес, она с магией была! Точно-точно!!!

И Вивьен помчалась в свою мастерскую, чтобы проверить догадку, оставив помощницу качать головой и думать: «Безнадежно. Просто безнадежно».

Результаты третьего дня расследования, как уже упоминалось, обескуражили Эрни, дав обширную пищу для размышлений. Как удалось выяснить сыщикам, предприятие, которое продал Барентон Краус перед женитьбой, действительно существовало и принадлежало ныне пропавшему. Только находилось оно в его собственности не более полугода.

– Странно, я понял из слов манихинге Краус, что ее муж занимался этим делом достаточно продолжительное время, – задумчиво поделился Эрни размышлениями с коллегой, добывшим эти сведения, а также находящимся тут же Улисом, его главным помощником и по совместительству братом Ульрики.

– Возможно, его деньги в этом предприятии просто не были зафиксированы официально, – пожал плечами первый. Звали его Ондер Вен, но он отзывался только на прозвище Клин. Причин этому Эрни не знал и нутром чуял, что выяснять их не стоит. Достаточно было того, что в деле своем коллега разбирался отлично и мог раздобыть любую информацию, если она когда-либо была зафиксирована на бумаге. – Предприятие могло быть записано на другое лицо.

– Но зачем? – резонно поинтересовался Фаргелон.

– Проблемы с законом. Жадная жена, – начал перечислять помощник. – Гражданство другой страны. Долги. Способ уйти от налогов...

– Достаточно, я понял, – поднял руку Эрни. – Возможно выяснить, верны ли наши подозрения, и если да, то каковы причины? Меня весьма интересуют эти гипотетические проблемы с законом и жены.

– Возможно все, – пожал плечами Клин. – Но на это уйдет больше времени. Сразу скажу, кстати, что как обычный работник этот Краус там не числился.

– Ясно. – Фаргелон смотрел в принесенные бумаги, пытаясь сообразить, может ли что-либо еще из них узнать. – Тогда выясни, что там с возможными подставными владельцами. Очень интересно. А это, – сдался он, – я покажу одному знакомому счетоводу. – Сам о том не подозревая, Эрни практически одновременно с Вивьен вспомнил одно и то же существо. – Если кто-то и сможет понять, все ли нормально с этой шарашкой, то это Ёки.

– Знаете, что я сейчас подумал?... – с расстановкой промолвил Улис. – Это очень похоже на отмывание денег.

– Вот. Тогда это точно надо Ёки показать. Он это на раз определит. А там мало ли какой хвост вылезет.

– Ладно, – попрощался Клин, – вы тут свои хвосты ищите, а я пошел дальше копать.

– А еще это мог быть спектакль для отца Ханны, хингена Хонгервала, – добавил Улис после того, как дверь закрылась. – Наверняка он проверял будущего зятя.

– Я уже и сам об этом думаю. Но на мошенника он не похож. Деньги же он вложил в дело жены, не так ли? И вроде пока никаких растрат или тайно изъятых сумм не выявлено. Надеюсь, и не будет выявлено.

– Может, он все это затеял, чтобы жениться на ней. Или для другого, более крупного мошенничества, или действительно полюбил. Строгий же отец мог не оценить то, чем Краус на самом деле занимался.

– Зришь в корень. Если это что-то противозаконное, то многое становится яснее. К тому же криминал легко не отпускает. Может, это похищение и драка – привет из прошлого. Особенно правдоподобно это звучит, если предположить, что его все-таки не похитили, а он сам убежал с помощью волшебного стекла Леру. Но что-то или, скорее, кто-то вынудил его на такой отчаянный шаг. Чем же все-таки на самом деле занимался Барентон Краус?

– И кто он на самом деле был, – произнес вошедший в комнату Эг Лорс, которого Эрни отсылал в Гуж, родной город Барентона Крауса.

Чутье сыщика взвыло не хуже самой настоящей охотничьей собаки, заставив Фаргелона развернуться к Лорсу всем корпусом.

– Что ты имеешь в виду?! – выпалили одновременно Эрни и Улис.

– Знал, что вы это спросите, – довольно заухмылялся Лорс.

– А ты думал, после такого заявления мы спросим, почему у тебя ботинки желтые? – выпалил помощник сыщика.

Фаргелон и вновь прибывший посмотрели вниз.

– Но они не желтые! – Получилось синхронно.

– Вот именно! – очень логично заявил Улис. – Так что там с Барентоном Краусом и почему ты сомневаешься в том, что он был не тем, за кого мы его принимаем?

Эрни закатил глаза, но промолчал.

– Потому что не факт, что Барентон Краус вообще когда-либо существовал, – обиженно ответил Лорс. Демонстративно повернулся к начальнику и начал рассказывать по порядку. – По вашему заданию я с утра отправился в Гуж, излазил его вдоль и поперек, в результате чего столкнулся с весьма неоднозначными фактами. Все документы подлинные. Печати, подписи, бумага, магические знаки, где есть, – все, как и должно быть на соответствующих документах. В книгах регистрации, налоговых органах, приходских списках и тому подобном это имя тоже есть. И все с этим именем нормально. По всем данным законопослушный гражданин, никогда ни в чем преступном замечен не был. Я в этом убедился, – начал потихоньку оттаивать сыщик, – но побеседовать с кем-нибудь, кто его лично знал, было просто необходимо. Вы сами всегда говорите, что никогда не понять человека, пока его знакомых не послушаешь. Для некоторых преступлений законов не предусмотрено. Да и просто понять, чем жил, каков был... – Все это Лорс говорил очень быстро, словно боясь, что его могут остановить, ведь излагает он общеизвестные факты. – Так вот, отправился я по адресу, который единственный был указан во всех документах. И оказалось, что Барентон Краус никогда там не жил. Даже никого с похожим именем или внешностью там не было. Более того, дому этому не более десяти лет, а как вы знаете, наш фигурант постарше будет. И раньше дома по этому адресу не было. Улица, да, была, но в пору, когда там якобы жил наш фигурант, она заканчивалась на тридцатом номере, а в документах значится пятьдесят какой-то. Я помыкался, что делать – непонятно. Решил поискать адрес родителей Барентона. Может, часть бумаг восстанавливали после какого-нибудь пожара или другого происшествия и вписали что-то не то. Может, название похожее или номер перепутан. Начал я разыскивать информацию о его родителях. Но ее нет. Будто их никогда и не было. Но записей о том, что он из приюта, тоже нет. В Гуже для сирот своя школа предусмотрена, а по документам Барентон учился в обычной. Я отправился туда, нашел несколько учителей, которые преподавали в то время, но никто из них не вспомнил такого мальчика. И в

записях тех лет упоминаний о нем нет. Хотя диплом настоящий. Я думаю, может, имеет смысл показать им фотографию Крауса?

– Во дела, – поделился впечатлением Улис.

– Да уж, – покачал головой Эрни. – Может, и стоит им фотографию показать. Правда, сдастся мне, что они его не вспомнят. Похоже, что мы имеем дело с примером хорошо организованной системы подделки документов. Кто-то очень постарался, чтобы придать фальшивой личности максимальную достоверность. Бланки документов, печати, подписи – настоящие или очень хорошо выполненная подделка. Даже записи в книги регистрации внесены. Обычная проверка подлог не вскроет. Редко кто копает глубже. Интересно-интересно. Я восхищен.

– А разве такое бывает, шеф? – уточнил помощник.

Лорс тоже слушал рассуждения почти восторженно, будто и не сам добыл сведения для них.

– Это же какие связи должны быть! – продолжал Улис.

– Я только раз сталкивался с подобным обстоятельным подходом, – кивнул Эрни. – Было одно дельце, но там очень серьезный человек фигурировал... Интересно-интересно. Единственное, что я не могу понять, почему он сделал все так, а не взял биографию какого-нибудь реального человека. Возможно, не было никого подходящего или... Ну да ладно, это мы выясним, – повторил он. – Так, Эг, ты молодец. Завтра для очистки совести возьми фотографию Барентона Крауса, какого мы знаем, мотнись в Гуж и покажи ее там. Вдруг да всплывет что-то. Не зря же он этот город выбрал. Хотя, возможно, там просто связи были у этого неведомого изготовителя столь качественных подделок. А мы с тобой, Улис... вот ведь... придется все с самого начала начинать. Интересно, дознаватели уже в курсе?

– А если нет, то мы им скажем? – коварно поинтересовался помощник.

– Когда-нибудь, конечно, скажем... в нужный момент, – шурясь как довольный кот, отвечивал начальник.

– А манихинге Краус?

Эрни мигом посерьезнел.

– Придется... но необязательно сейчас. Нужно все-таки узнать, кто такой ее муженек на самом деле. А то пока... у нас сплошь какие-то отрицательные результаты. А отрицательное слишком похоже на неудовлетворительное. Пока же отставим философию, потому как для тебя есть задание. – За сыщиком вообще водилась привычка озадачивать всех неосторожно попавшихся ему в период интересного расследования. – А я... совмещу приятное с полезным.

И он отправился в дом напротив.

– А где Вивьен? – задал Эрни дежурный вопрос уже спустя минуту.

– А! – махнула рукой Ульрика. – Несколько часов назад прокричала что-то про магию и с вдохновенными глазами умчалась в мастерскую. Сам знаешь, в такие моменты ее лучше не трогать, иначе окажешься виноватым во всех бедах этого безумного мира. Но пришел клиент за заказом, пришлось ей вылезти. После чего, разумеется, оказалось, что он прервал ее на самом пике вдохновения, а теперь идея потеряна и нужно начинать все сначала, и не факт, что теперь получится так хорошо, как если бы ее не трогали. Но почему-то этому миру постоянно что-то требуется от нее, скромного и гениального, уникального в своем даре мастера. И люди такие низменные и подлые гады, что не дают ей сделать буквально ничего из-за своих глупостей, и рядом не стоящих с ее великими творениями. В результате же она полностью разбита. Хотя, конечно, преодолевая обстоятельства и непонимание, она вновь примется за работу, но за ее успешность уже не ручается.

– Ага, обычная песнь, – усмехнулся Эрни. – Сейчас, я так понимаю, наш гениальный творец у себя в мастерской?

– Точно. Уже несколько часов не показывается. Но, судя по звукам, дело и правда не заладилось. Так что уж будь добр, пойдешь прерви эти бесцельные муки. Сама же она, сам знаешь, добровольно не выберется.

– Упорства Вив не занимать, – ответил сыщик и картинно приложил два пальца к виску. – Благослови на подвиг идущего без страха!

Ульрика рассмеялась, услышав древнюю молитву, с которой воины приходили в храм одной из богинь, и махнула на паяца рукой. Эрни, еще раз картинно вздохнув, очень даже бодро взбежал по лестнице.

Подруга обнаружила за незакрытой дверью, что уже свидетельствовало о ее готовности прерваться. Однако сама Вивьен сидела в рабочей люльке где-то под потолком. Фаргелон даже не сразу ее обнаружил.

Вообще мастерская Леру представляла собой нечто среднее между кабинетом безумного ученого, логовом ведьмы и комнатой подростка-экспериментатора. Одну стену занимали полки с книгами и записями девушки. В порывах вдохновения она нередко переводила массу бумаги на чертежи и заметки. Эти листы то и дело попадались в лаборатории, пришпиленные к стенкам стеллажей, иногда просто валяющиеся на полу, но все же чаще всего лежащие на одном из четырех столов. Оные заслуживают отдельного рассмотрения. Только самый дальний из них напоминал письменный. Тот, что стоял в центре комнаты, использовался чаще всего, что гарантировало ему периодическую чистоту, так как Вивьен не терпела, когда инструменты после окончания дела оставались необруженными. На третьем, сколько Эрни помнил это место, висела какая-то алхимическая конструкция с множеством стеклянных пузырей, трубок и металлических креплений. Пару раз сыщик видел, как в некоторых колбах угрожающе булькали разного цвета жидкости, что произвело на него неизгладимое впечатление, заставив держаться от этого сооружения подальше. Четвертый стол предназначался для заготовок и материалов, которые могли скоро понадобиться. А вообще различные вещества хранились у Вивьен в самых неожиданных местах. Две стены были отданы под стеллажи и полки, где в коробках и банках лежали сокровища мастерицы. Но несколько стеклянных герметичных колб с какими-то порошками висели под самым потолком. Хозяйка «Полезных чудес» мотивировала такое их расположение более удобными для этих веществ условиями хранения. Пучки каких-то трав самого ведьмовского вида тоже обретались в подвешенном состоянии.

Всевозможные странные штыри с непонятными медузообразными наконечниками тут и там выпирали из стен и полок. Кроме того, под самым потолком были протянуты многочисленные веревки, позволяющие Вивьен передвигаться именно на этой высоте практически по всей комнате. Фаргелон никогда не мог понять, зачем девушке необходимо порой забираться под самую крышу, но когда-то сам вбивал крюки для этого ненадежного сооружения.

Сейчас хорошенькие ножки Леру в шнурованных полусапожках и ворохе юбок обнаружили в правом дальнем углу мастерской на уровне полутора человеческих ростов. Эрни полюбился на открывшуюся картину. Подруга в очках, не допускающих любого попадания посторонних веществ в глаза, и перчатках что-то припаивала к свисающим с потолка тонким металлическим трубкам. Как только она оторвалась от своего занятия, сыщик осторожно позвал:

– Вив, а что ты делаешь?

Погруженная в свое собственное царство, девушка не сразу сообразила, кто и о чем ее спрашивает. Однако потом, против ожидания, даже обрадовалась тому, что ее прервали. Помахала другу и начала спускаться, в чем Эрни ей с удовольствием помог, поймав на доступном для него уровне и не спеша освобождать Вивьен от своих объятий на пару со сбруей, не дающей ей свалиться на высоте. Впрочем, мастерица даже не сразу это заметила, торопясь похвалиться своими достижениями:

– Эрни, ты не поверишь, я – гений! Я такое придумала! В общем, я сегодня сообразила, что, может, эта штуковина, которую нен Стирсон притащил, хоть и сделана мной, но создана под магию, поэтому я и не могу ее вспомнить и почувствовать, что она суть есть. Ты же знаешь, что обычно я это знаю, чувствую в смысле. А то, право слово, абсурдно получается – чтобы я и не помнила свою вещь! Нет, тут явно дело нечисто. В смысле это значит, она для магии и по заказу чародея создавалась. А ты знаешь эту публику, они как наложат заклинание, так потом попробуй определи, что оно есть. Особенно если вещь не целиком, а такой мизерный кусочек, что, право, стыдно кому-либо показывать. – Во время этого почти бессвязного монолога она пыталась стянуть с себя многочисленные завязки люльки, но постоянно отвлекалась, жестикулируя, так что дело не шло. Эрни тоже пытался помочь в деле освобождения подруги из пут, но результат мало отличался от ее собственного, правда, по другой причине. – Я все ломала голову, как это сделать. Ну понять, что там за магия. Проверила несколькими обычными способами, но, зараза, не поддается. А тут еще и клиент пришел. Помнишь, я тебе рассказала про дерево, брусок которого привезла из последней поездки? Мы тогда еще у скрипохода, остановившегося из-за того, что этого, как его там, Крауса похитили прямо из дома, встретились. Так я все-таки сделала эту штуковину, хотя обстановка была совсем не рабочая из-за всех этих волнений. Нены дознавательские по дому шастают! Где это видано? Да еще и место преступления надо было осматривать. Ханна эта еще... Ну да ладно, о чем я?.. А! Сделала я эту штуку. Пришлось прерываться и объяснять клиенту, как и что с ней делать. Правила там всякие. Ну ты знаешь. Однако после этого настроение было уже не то. Но я смогла себя перебороть! И такое придумала! О-о-о! Ты будешь в восторге! Я смогла определить, что от этой штуковины все-таки исходят эманации магии. Правда, остаточные, но хоть что-то. И тогда я поняла, что если вот так, видишь, – девушка усердно тыкала пальцем в место, где не так давно находилась, – расположить тонкие трубки, ну и там кое-что еще, и именно на этой высоте, потому что там лучше всего это ловится, то можно всегда улавливать эманации такого рода, ну вот конкретно этого типа магии. Пришлось сначала внизу эту конструкцию варить, а потом подниматься и там крепить, доделывать опять же. Я завтра еще займусь. Сейчас уже руки устали. Ну да ладно. Согласись, гениально, правда?

Необычные глаза Вивьен воззрились на друга как на бога, который мог поднять храм ее самооценки на высоту, на которой и находятся все истинные храмы, или сбросить его в пропасть. Серебро в радужке, ставшее видным, когда она в самом начале «беседы» стянула очки с лица, вращалось с бешеной скоростью, выдавая эмоции, овладевшие девушкой.

– Не то слово! – восхитился Эрни, ничегошеньки не понимавший в технических вопросах, но умевший по степени восторга подруги выдавать необходимую реакцию. – Какая ты умница! Надо же было до такого додуматься! Горжусь тобой, моя девочка!

Еще несколько подобных замечаний – и Вивьен лучилась счастливейшей из своих улыбок.

– А что с уликой? Ты определила, что там за магия?

– А! – махнула рукой девушка. – Нет. Не получается. Завтра пойду с ней к Олещерке. Заодно и поплаваю. – Олещерка Лооци принадлежала к странному племени полуводных существ, которые принимали гостей только в купальне. – Кому еще я могла такую штуковину делать?

– И то верно, – еле сдержав рвущееся «Тьфу ты!», пробормотал Эрни. – Ты же только с ней из чародеев работаешь.

– Не, ну пару раз и с другими. Но это единичные случаи. Если Олещерка не опознает свое творение, буду уже их проверять. Ты не сомневайся, я все скоро узнаю. Да-да. О, кстати, как у тебя успехи?

Где-то на этом этапе Вивьен удалось распутаться и, повесив сбрую на стену, стянуть с себя перчатки. Стоящий рядом Эрни хитро улыбнулся, радуясь, что ему тоже есть чем удивить.

– Как это не существует?! – спустя несколько минут негодовала, выслушав его рассказ, владелица «Полезных чудес». – И что же получается, что это все было ложью? Вся его жизнь с Ханной – лишь спектакль?!

– Почему же? – пожал плечами сыщик, кивком выражая благодарность Ульрике за поданную чашку чая. Они с Вивьен уже перешли в главный зал магазинчика. – Как раз все это настоящее. А вот его прошлое вымышлено, судя по всему. Как правило, столь продуманную легенду создают, только если твердо решили отказаться от прошлого и зажить обычной законопослушной жизнью.

– Удивительно. – Вивьен отчего-то ошеломила эта новость. – В голове просто не укладывается. Бедная Ханна. Обнаружить, что любимый муж совсем не тот, за кого он себя выдавал. Не могу даже представить, каково это. Привычный мир в один момент рухнет.

– Мне показалось, – внесла свою лепту в разговор Ульрика, – ей нужен он, этот мужчина. Возможно, для нее его фальшивое прошлое не будет такой уж трагедией.

– Да ты видела ее?! – возмутилась ее работодательница. – Хорошая, добропорядочная семья, магазин тканей, они даже жили вместе с ее родителями! Таким всегда важно, кто человек и чем он занимается или занимался. Ее папаша даже за провинциала не хотел выдавать ее, а тут вообще неизвестно кто!

– Ну так то папаша, а то она. В любом представителе среднего класса, как это модно теперь называть, – безапелляционно заявила помощница, – дремлет тот самый первый в роду, который свел коней у соседей, отправился с караваном на край света, полез за экзотическими товарами в другой мир, рискнув всеми деньгами семьи, открыл свой магазин и так далее, и тому подобное. Все добропорядочные роды начинались вот с этого первого смельчака. И пока он жив в них, дело будет процветать. Как только риск уйдет из крови, первый же шторм потопит лодку их благополучия.

Эрни довольно закивал, искренне радуясь этой точке зрения. В конце концов, он тоже был таким первым – стал частным сыщиком, выйдя из семьи торговцев оружием.

– Мне всегда казалось, что именно из-за этой тайной рискованной жилки представители нашего с тобой класса так и стремятся к стабильности и особенной добропорядочности, порой даже излишней благопристойности в своей жизни, браках и работе. Потому что вот чувствуют эту жилку в себе. Чувствуют и боятся пробудить.

– Посмотрим, – буркнула Вивьен, – что скажет Ханна, когда узнает про все это.

– Посмотрим, – не стал спорить Эрни, – но попрошу вас пока держать эти сведения в секрете. Так будет лучше для дела, – не стал он вдаваться в подробности. – А теперь ты мне нужна, моя дорогая.

– Я? – удивилась Леру.

– Именно, – с самым серьезным видом кивнул Фаргелон. – Я только раз сталкивался с подобной серьезной работой над фальшивками. И мне очень бы хотелось понять, имеем ли мы дело с тем же мастером или творение чье-то еще.

– А зачем? – поинтересовалась Вивьен, стараясь не смотреть на Ульрику, которая разве что из платья не выпрыгивала от восторга, что участвует в чем-то столь близком к ее обожаемому детективному романам. – Какая разница, кто вял эту подделку? Или думаешь, это поможет тебе раскрыть истинную личность этого Крауса?

– Не исключено, – кивнул Эрни, подмигивая Ульрике. – Но это если повезет. Обычно в нашем деле не бывает столь простых и быстрых решений. Однако это ниточка. Потянем за нее – может, что-то и откроется.

Вивьен в который раз за последнее время подумала, что весьма смутно представляет, чем конкретно занимается ее друг.

– Тебе лучше знать, – произнесла она. – Но чем могу помочь я?

– Составить мне компанию, – не задумываясь ответил Эрни. – В это место одиночки не ходят. Вернее, одинокий мужчина тут же привлечет ненужное внимание, а мне бы этого не хотелось.

– Съёмные комнаты? – подозрительно уточнила Вивьен.

Фаргелон посмотрел на нее не менее подозрительно.

– С чего ты взяла? Кафе с романтической обстановкой. Стоит в него прийти в одиночестве, сразу рядом обнаруживается полк странных дамочек, натыкающихся на тебя, роняющих сумочки, забывших спички и просящих огоньку, разумеется, со мной где-то до этого видевавшихся.

Леру подумала, что ни в коем случае нельзя пускать туда Эрни одного.

– Понятно, – улыбнулась она. – Я тебя спасу, друг мой. Сейчас идем?

– Если у тебя найдется время. – Похоже, Фаргелон не допускал обратного, потому что уже встал и подал Вивьен руку.

Девушка приняла ее. Но спохватилась и выпорхнула переодеться в одежду для прогулок. Ульрика же понимающе посмотрела на сыщика, но ничего не сказала, за что Эрни ей был немало благодарен.

Что Фаргелону больше всего нравилось в Вивьен, так это ее манера переоблачаться в рекордные для женщины сроки. Причем к нарядам она подходила с точностью ремесленника и фантазией творца, выстраивая их по всем законам моды и архитектуры. Подол платьев никогда не поднимался выше границ, определенных приличиями, декольте же всегда давало простор воображению, умно подогретому тем, что все-таки открывалось взорам. Шляпки, перчатки, оборки, шарфы, украшения, зонтики, сумочки и многое другое – все подобрано под свой костюм, цвет и стиль. И никак иначе. Уважающая себя девушка не может позволить небрежности или выбивающихся из образа деталей. Это одновременно и восхищало Эрни, и удручало его.

Вот и сейчас Вивьен не задержалась: уже через несколько минут Фаргелон вел подругу в одно симпатичное кафе, расположенное в Парке. Аногиль пестрел многочисленными скверами и аллеями, были и небольшие парки, но главным из них мог считаться лишь тот, что раскинулся между Лебуро и Арзавелем. Называли его по-разному, но, как правило, просто Парком, без уточнений.

Дорога из Йоля, торгового района, туда лежала через Лебуро. Но приятели пошли по самой узкой его части, которая вплотную прилегала к Горе, по сути являвшейся невысоким холмом с дворцом трех правителей в центре. Вокруг располагались сплошняком административные здания и посольства, перемежаясь полосками аллеи и клумб. Дома здесь были очень красивые. Воплотившие в себе лучшие идеи архитекторов времени своего строительства, они содержались в идеальном состоянии, создавая иллюзию гармонии и благопристойности. Но это мало кого обманывало: все в городе знали, что на Горе спит коварный и безжалостный дракон правительственно-административной машины.

От простых смертных его отделял ажурный забор чугуннойковки и широкая полоса круговой дороги. В дневное время тут было полно карет и всадников: полеты над городом строжайше запрещались, за исключением, разумеется, пегасов и ящеров охранных служб. Ближе к вечеру, как сейчас, движение стихало, хоть и не прекращалось.

– О, ты посмотри, какие люди, то есть боги, едут, – иронично заметил Эрни, оглядываясь на шум множества копыт и хлопанья крыльев раздраженных необходимостью ходить по земле пегасов.

Вивьен тоже повернулась и увидела карету, словно целиком отлитую из темного, почти черного серебра. Впряжена в нее была восьмерка пегасов того же редчайшего оттенка. Их общая мощь могла бы поднимать в воздух пассажирский экипаж раза в три больше того, на

котором недавно путешествовала мастерица. На фоне их огромных крыльев посеребренная карета казалась особенно изящной и хрупкой. Но не надо было быть пророком, дабы понять, что такую не разрушит даже слаженный залп знаменитых портовых огнестрельных орудий. Судя по гербам и редкой масти животных, ехал в ней посол соседнего государства богоподобный Лаужер-он Маядскальский, восьмой принц благословенной Форевии.

Надо сказать, эти титулы совершенно точно отражали реальное положение дел. Эта страна появилась на карте не в результате исторического развития, как большинство других, а благодаря действиям одного шустрого бога. Легенда рассказывала об этом так. Когда-то, достаточно давно, но все же не слишком, пылкий Форев, которому поклонялись в надежде на воинскую удачу и силу, увлекся земной женщиной из не самого последнего рода. Дама оказалась весьма разумной и с характером. Не отказываясь, с улыбкой обещая, мягко увещевая, она тем не менее не отдалась богу сразу, как ее многочисленные предшественницы. Не доводя влюбленного небожителя до изнасилования, Идорелла Маядскальская вполне резонно указала на то, что, вступив в отношения с ним, навсегда погубит свое честное имя, а ее земная жизнь превратится в поток унижений и бед. Времена тогда были строгие, и невинность девушки до вступления в брак считалась обязательной. О нем, разумеется, речи не шло. Но Форев задумался. Ему не хотелось, чтобы возлюбленная пострадала. Но и отказаться от нее он не мог. Видя размышления на челе божественного поклонника, Идорелла будто бы вскользь заметила, что было бы просто замечательно, если бы существовала в этом мире земля, на которой закон и мораль не осуждали бы тех, кто ищет любви. Если бы она правила такой страной, то ни в коем случае не допустила бы подобной несправедливости. Форев узрел возжеланный выход, схватился за свое копьё и недолго думая отвоевал у другого бога часть земель, ему поклонявшихся. Земли назвали в его честь Форевией и ввели в них весьма либеральные по тем временам законы, что вполне устроило жителей, резонно посчитавших низкие налоги вполне удовлетворительной платой за некоторое послабление морали. А молодые люди обоюбого пола вовсе были в восторге.

Тут бы и получить Фореву награду, тем более что его возлюбленная воцарилась в ново-явленной стране, но не такой была Идорелла. По-прежнему рассказывая страстному богу о том, как хочет слиться с ним в любовных объятиях, она посетовала на то, что чадо, которое, без сомнения, у них появится, может и не удержать в своих руках отвоеванную у столь грозного противника землю, не говоря уже о ней, слабой женщине. Форев убеждал Идореллу, что не оставит ее и ребенка без своей защиты, но предусмотрительную красавицу это не устраивало. Тогда влюбленный бог поклялся, что их дитя, все потомки его и сама Идорелла получат силу, равную силе младших божеств. Больше дать он при всем желании не мог. Впрочем, в момент обещания разум на миг вернулся к небожителю, потому что он поставил ограничение на использование такой мощи: применить ее они смогут, только если кто-то посягнет на их жизнь или достояние. Обосновал это решение Форев тем, что и так уже прогневал могущественных сородичей. Впрочем, Идореллу полученное вполне удовлетворило, и ее пылкий возлюбленный получил все, что так страстно желал. Логичным результатом этого стали два сына, один из которых взшел на престол Форевии, когда мудрая матушка то позволила, а второй возглавил храмовую систему, посвященную, разумеется, божественному папеньке. С тех пор прошло много веков, но потомки Идореллы до сих пор сидели на троне Форевии, которая не потеряла в своих владениях ни клочка земли, и все так же носили на своих плечах так называемый «плащ бога» – их сила, магия именно так виделась чародеям.

Прносящийся мимо Вивьен и Эрни Лаужер-он Маядскальский принадлежал к младшей, жреческой ветви. Многие из его родственников выбрали традиционный в их семье путь, но он решил посвятить себя дипломатической деятельности и, к тайному раздражению местных владык, уже лет шесть числился послом Форевии, имел две резиденции. Одну на Горе, дру-

гую где-то за городом. Говорили, что у него изворотливый ум, красота божественного предка и амбиции почтенной прародительницы.

– О! – Вивьен проводила восхищенным взглядом роскошную карету. – А он правда так хорош? Я слышала, он внешне вылитый бог!

– А ты видела статуи Форева? – лукаво поинтересовался Эрни.

– Э-э... наверное. – Нельзя сказать, что кто-либо из Леру отличался особой набожностью. Четырех главных божеств они чтили, не реже раза в месяц ходили в храм. Форев никогда не был им близок. Даже Ренсу, несмотря на то что он по роду своей деятельности часто брал в руки оружие. – В храме, что около Лебуро, кажется, нет его изображения. Но вот близ Арзавеля наверняка же...

– Да, его статуя именно в том храме. – Мужчина жестом предложил продолжить путь. – Ну и в святилище около посольства Форевии. Ну что я могу тебе сказать... Внешность у Форева на любителя.

– В смысле? – потребовала пояснений Вивьен, отчаянно пытающаяся вспомнить, как выглядит предмет их разговора.

– Ты любишь таких демонических мужчин? Взгляд суров, брови сдвинуты, губы тонкие, весь облик такой... как у хищных птиц.

– Ой, я его вспомнила! – воскликнула девушка. – Только у меня не возникло ассоциаций с этим именем. Мне всегда казалось, что Форев должен быть похож на такого деревенского простачка – гора мускулов и светлые волосы.

– И зря. Все-таки на одной силе он бы столько земли у куда более опытного бога не отбил бы.

– А как же Идорелла?

– А что она? Он же попался не просто на женские хитрости, а на вполне разумные аргументы. И вообще, женщины куда коварнее мужчин.

– Как с вами иначе! Нужно же как-то заставлять вас хоть что-то делать. Мы – тот самый рычаг, без которого ничто не заработает.

Эрни хоть и стал спорить, но не слишком горячо. Тем более что они уже подходили к Парку. В нем располагалось рекордное количество всевозможных кафе и ресторанов – от шумных, рассчитанных на семейные пары с детьми, до уединенно-романтичных. То, куда Фаргелон повел Вивьен, представляло собой уютное местечко, куда можно пригласить и скромную девушку, и чужую жену. Тем не менее за этой вывеской скрывалось нечто куда менее невинное. Сюда частенько заходили те, кто хотел бы выйти отсюда совсем другим человеком. В буквальном, документами подтвержденном смысле. Маленький павильон на одной из боковых аллей Парка был словно создан для подобных метаморфоз. Полумрак, колышущийся свет желтых свечей, несколько столиков за высокими перегородками, негромкая музыка, тем не менее надежно ограждающая посетителей от любителей подслушивать.

– А тут мило, – улыбнулась осматриваясь Вивьен. – Мы можем сесть вон у того окна?

– Конечно, манихинге. – Их проводили к указанному девушкой столику и подали меню.

Хозяйка «Полезных чудес» положила маленькую сумочку на белоснежную длинную скатерть, открыла бежевую кожаную папку и шепотом поинтересовалась у спутника:

– Скажи, неужели в таком месте и действуют... ну те, кто делает поддельные документы? Никогда бы не подумала!

– А ты думала, я приведу тебя в какое-нибудь вонючее, полное бандитских рож заведение? – усмехнулся Эрни, делая вид, что с интересом изучает меню. Вивьен сегодня была особо очаровательна в новой высокой шляпке и с горящими от «приключения» щечками. Даже очки оказались приспущены дальше по носику. Потом девушка и вовсе их сняла. В маскирующем свете свечей можно было не опасаться смутить кого-то их изменчивостью. Тем более рядом был только Фаргелон. – Это стереотип, моя дорогая. Большинство темных дел проворачива-

ется в весьма уважаемых заведениях. Разумеется, я говорю о серьезных вещах, не обычных разборках по дележке кошелька подпившего клиента.

– А как же, – Вивьен украдкой огляделась, – ну как же тут опознать тех людей, которые нам нужны?

Эрни рассмеялся, завладел рукой подруги и поцеловал ее пальчики, тем более что она как раз стянула с них перчатки.

– Ты бесподобна. И не тем, что не знаешь таких вещей, – не дал он вырваться возмущению подруги. – Что же касается твоего вопроса, то все очень просто. Как видишь, в меню совсем не указан алкоголь. Если ты хочешь его, а ты его хочешь, моя дорогая, причем именно коктейль, то нужно подойти к вон той стойке чуть в стороне от столиков. – Парень указал вправо от них. – Там можно и винную карту посмотреть, и послушать объяснения бармена, и, разумеется, спиртное заказать, и посмотреть, как мастер коктейлей будет их смешивать.

– А это занимает достаточно количество времени, – понятиливо засверкала глазами Вивьен. – И никто рядом не пройдет, потому что там нечего особо делать, не вызывая подозрений. Ведь обычный посетитель, видя, что бармен занят, подождет лучше на своем месте, чем полезет к стойке.

– Да, тут не устраивают коктейльные шоу с толпой восторженных малолеток, которые лезут на бармена.

Девушка украдкой посмотрела на оного.

– На такого не особо-то полезешь, – поделилась она наблюдениями.

– Суров? – усмехнулся Эрни.

– Выглядит угрюмым.

– Так и задумано.

– Пожалуй, весьма толково задумано.

– Рад твоему одобрению, – произнес ее приятель, будто сам организовывал эту систему.

Вивьен улыбнулась, погружаясь в изучение меню. Спустя какое-то время после того, как они сделали заказ, девушка начала ерзать на своем месте и наконец не выдержала.

– Эрни, а не пора ли тебе заказать нам что-нибудь выпить? – подняла она точеную бровь.

Мужчина усмехнулся уголком рта.

– Некоторые напитки лучше вкушать после еды. – Увидев неприкрытое разочарование на лице подруги, он ухмыльнулся еще шире. – Впрочем, ты права, пара коктейлей, пока мы ждем заказ, не помешает.

Вивьен проследила взглядом, как ее друг идет к стойке и заговаривает с барменом, но если она ожидала чего-то особенного, то не увидела этого. Эрни со своим собеседником живо обсуждал что-то. Последний порой указывал на какие-то позиции в винной карте. Иногда снимал с полок разнообразные бутылки и обращал на них внимание клиента. Потом бармен занялся приготовлением коктейлей. Вивьен насчитала минимум четыре вида алкоголя, добавленного в каждый. И это не говоря уже о соках и фруктах. Но на шоу это действительно не походило. Движения мужчины были скупы и совсем не театральны, но девушке все равно понравилось: она любила наблюдать за работой мастеров. Хотя часть действия прошла мимо нее: то люди заслоняли, то стойка, то просто остроты зрения не хватило, очки она решила не надевать, дабы не привлекать внимания к своему интересу. Но стоило Эрни вернуться, как ее стойкость тут же пала.

– Ну что? – выпалила хозяйка «Полезных чудес», как только мужчина опустился на свое место и постелил салфетку на колени.

Фаргелон перевел взгляд на официанта, который как раз нес им напитки. Вивьен смутилась и опустила взор на свою пока пустую тарелку. Наконец бокалы были поставлены, а официант убрался из зоны слышимости. Но Эрни, похоже, не собирался удовлетворять ее любопытство: пробовал коктейль с самым блаженным видом и оглядывал зал.

– Эрррри! – прорычала девушка, недвусмысленно берясь за нож с закругленным концом: не нарежу, так запилю.

Сыщик рассмеялся, но перестал ее дразнить.

– Вив, неужели ты думаешь, что бармен прямо под своей стойкой рисует фальшивки. Он передаст мой вопрос, и если нам повезет, то к концу ужина мы получим на него ответ. Скажи, моя дорогая, ты удачлива?

– Когда как, – пробурчала недовольная мастерица.

– Ты разочарована? – понимающе улыбнулся Эрни. – Я знаю, что поднимет тебе настроение.

– Что? – поинтересовалась девушка.

– Он. – Взгляд Фаргелона был обращен куда-то за ее спину.

Вивьен оглянулась и увидела самый красивый в ее жизни фруктовый салат.

– О-о-о... – выдохнула Леру, в то время как это совершенство устанавливали перед ней.

– Это их фирменное блюдо, – рассказывал тем временем сыщик, – и подают его всегда до основной еды.

Остаток вечера прошел за беседой, приятнейшим ужином с легким привкусом ожидания. Уже во время десерта обслуживающий их официант поинтересовался, не желают ли они еще каких-либо напитков. Эрни оживился и предложил Вивьен повторить коктейли. Девушка, опасаясь сделать что-то не так, согласилась, попросив добавить в ее бокал побольше вишневого сока. Мужчина понятиво кивнул и отбыл к барной стойке. Вернулся он немного задумчивый. Внешне это мало проявлялось, но Вивьен научилась узнавать это состояние друга в его ясных голубых глазах. Боясь сбить с мысли, девушка молча потягивала коктейль и ждала.

– Почему бы нам не прогуляться, моя дорогая? – наконец произнес Эрни.

Леру кивнула. Расплатившись, Фаргелон повел девушку в чарующую темноту большого парка. Аллеи, залитые желтым светом фонарей, уходили в бесконечность. Кружевные мостики, перекинутые через искусственные пруды, вели в какой-то иной, колдовской мир. А шорохи листьев, травы, стрекот ночных насекомых непостижимым образом создавали иллюзию тишины, почти недоступной в шумном столичном городе.

Эрни не хотелось ее нарушать, но Вивьен не терпелось удовлетворить любопытство.

– Ты узнал что-нибудь?

– Можно сказать и так, – задумчиво произнес ее собеседник.

– А подробнее?

– Они не занимались фальшивыми документами Барентона Крауса. Вообще дела с ним никакого не имели.

– Ой! – Девушка подсознательно была уверена, что этот конспиративный поход внесет в дело хоть какую-либо ясность. – Как же так?

– Ничего страшного, – мягко произнес Эрни. Вивьен вновь поразились, как порой впечатляюще звучит его голос. В этом ночном царстве он без усилий обходил все защитные барьеры, тревожа в душе какие-то особые струны, о которых она порой и вовсе забывала. – Этот результат не так плох, как кажется на первый взгляд. Во-первых, он может означать, что человек, известный нам как Барентон Краус, слишком серьезен, чтобы нам вот так легко назвали его настоящее имя. Все-таки связи у меня в этой сфере не так уж глубоки. Могли и не сказать, как на самом деле все обстоит. Во-вторых, вполне возможно, он обращался к другим людям, тогда особенно важно, что найдет мой помощник в Гуже. Возможно, он не знал, к кому здесь обратиться, а там – наоборот. А это ниточка. Второй вариант интересен еще и тем, что другие люди могли быть выбраны потому, что он слишком известен в местной преступной среде. Если Краус хотел порвать с прошлым, то вполне разумно было не прибегать к услугам местных. Это дает массу возможностей для поиска.

Вивьен посмотрела на друга совсем иными глазами.

– Знаешь, мне бы это и в голову не пришло.

– У каждой профессии свои секреты, – улыбнулся Эрни. – Мне вот интересно... – Мужчина внезапно прервался, потом продолжил, но каким-то изменившимся голосом, хотя вряд ли бы кто-то еще, кроме Вивьен, заметил это, – разузнать, нарыл ли Даг, нен Стирсон, что-то еще. – Он положил руку на талию девушки и чуть направил ее в сторону. – Давай пройдем по этому мостику. На той стороне растет такое красивое дерево, хочу тебе его показать.

Леру спорить не стала, хотя никак не могла понять, что не так. Они повернули влево. Эрни поддержал ее за локоть, когда девушка ступила на довольно крутой мостик. При этом бросил взгляд туда, откуда они недавно пришли. Вивьен не заметила этого, как и обещанного необычного дерева.

– И где оно? – спросила хозяйка «Полезных чудес».

– Так, наверное, вон там.

Пришлось вновь поворачивать. И не один раз. Причем у Вивьен сложилось впечатление, что они сделали некоторую петлю в своих поисках. Потом Эрни признал поражение. Но девушке отчего-то казалось, что никакого дерева он и не думал ей показывать. Зачем подобные телодвижения тогда понадобились, мастерица не понимала. Вернее, была у нее одна версия, но она привычно подавила все мысли на эту тему.

Глава 4

– Улис. – В свою контору сыщик явился раньше обычного. Его помощник имел комнату в задней части здания, что устраивало обоих мужчин. Эрни получал постоянного сторожа, в порядочности которого можно было не сомневаться, равно как и в способности постоять за себя и контору. Улис же мог не тратиться на жилье: они с Ульрикой давно не жили с родителями. По понятным причинам помощник раньше всех оказывался на рабочем месте. При необходимости можно было просто пройти в задние комнаты и вытащить его из постели. – Понаблюдай сегодня, пожалуйста, за «Полезными чудесами», и если Вивьен будет выходить, то и за ней. У меня вчера сложилось впечатление, что вечером за нами следили.

– Следили? – Улис выглядел удивленным. – Это точно?

– Не знаю. Возможно, показалось. Ощущение было. Но фактов у меня нет. Я даже не увидел хвост. Или у меня разыгралось воображение, или работал профи.

– Ну надо же. Думаете, это за манихинге Леру следили? В связи с делом пропавшего Крауса?

– Понятия не имею. Может, какие наши дела всплыли.

– Сейчас у нас в работе еще два дела. Но там ничего такого вроде...

Эрни пожал плечами: помощник был прав.

– Запросто может быть привет из прошлого. Но за Вивьен надо присмотреть. Она самая уязвимая из нас, и я хочу знать, если за ней кто-то шатается. – Голубые глаза нехорошо сверкнули. – И Ульрику попроси. Она девушка разумная и внимательная. Ее наблюдения будут бесценны. Но Вив не говорите. Не хочу ее волновать.

Уже через пару часов Улис имел возможность убедиться, что манихинге Леру редко отступает от своих слов: как и обещала, она еще до полудня отправилась к Олещерке Лооци, волшебнице, принадлежащей к расе янеев. Эти существа внешне весьма мало отличались от людей или цорков. Разве что глаза слишком большие, да кожа в некоторых местах, вроде локтей или колен, покрыта чем-то напоминающим чешую, хоть ею и не являющуюся. При этой схожести с названными расами янеи весьма сильно отличались от них строением организма и психологией. Тем не менее достаточно легко уживались с соседями. Для большинства же горожан странность янеев заключалась только в том, что те жили в домах с маленькими прудиками вместо заднего двора и проводили в них большую часть времени. Мало кто знал, в чем причина подобной манеры, в лучшем случае говорили, что это как-то помогает их магии. Частично объяснение было верным. Просто неполным.

Янеи могли заговаривать воду для лечения или, наоборот, вреда. Подпитывали свое волшебство ею. Иногда даже получали информацию от воды. Эта способность особенно ценилась всевозможными спецслужбами, ведь механизм такого колдовства был довольно прост. Если секретный разговор или какое-то важное событие происходило около какого-то водоема, даже просто лужи, в беседке, когда за ее пределами шел дождь, янеи легко могли узнать его суть. Правда, имелись ограничения, в том числе и контрмеры, но сама возможность подобного шпионажа существовала.

Что же касается Олещерки Лооци, то ее специализацией была работа с предметами, придание им волшебных свойств. На этой почве они немало взаимодействовали с Вивьен, всегда оставаясь довольными друг другом.

Манихинге Леру поднялась на крыльцо и постучала дверным молоточком. Никто не ответил, но она тут была частым гостем, поэтому просто вошла в дом. Все его комнаты были выдержаны в коричнево-зеленых тонах. Из прихожей посетитель попадал в большую комнату с приглушенным светом. На стенах чья-то умелая рука нарисовала камыши. Тонкие линии

устремлялись вверх, создавая иллюзию легкости и покоя. В этом доме всегда царила удивительная гармония.

Вивьен привычно стянула шнурованные полусапожки и влезла в парусиновые гостевые тапочки. Хозяйка ходила по дому босиком, но учли, что посетители других рас, как правило, носят чулки или носки, которые легко могут порваться при соприкосновении со стеблями сушеного камыша, устилавшего пол.

– Олещерка! – позвала Вивьен.

Ей вновь не ответили, и хозяйка «Полезных чудес» уверенно направилась в заднюю часть дома. Она представляла собой крытую галерею, с четырех сторон обступающую маленький прудик. Ступеньки спускались прямо в него. Хозяйка дома нашла именно здесь. В полуобнаженном виде она сидела у воды, почти полностью погрузив в нее ноги.

– Вижу! Вижу в водной глади неминуемую встречу, мастера дела своего и дело его преважное, – медитативно обезличенным голосом вещала янея. – Вижу, идет он ко мне не по земле, не по небу, а по камышу. Вижу растерянность его... и ноги в тапочках! – Магичка не выдержала и рассмеялась, открывая свои огромные глазища.

– Олещерка! – возмутилась Вивьен. – Ты чего народ пугаешь? Я уже подумала, у тебя пророческий дар проснулся!

– Не, не мой профиль, – отмахнулась чародейка и полностью соскользнула в воду, чтобы в мгновение ока пересечь пруд и оказаться рядом с гостьей. – Раздевайся и спускайся ко мне, – пригласила она. – Давай-давай, – поторопила волшебница, видя недовольство на лице знакомой. – Вы, что люди, что цорки, вечно в делах своих и чувствах так запутываетесь, что только вода эту жуткую энергию смыть и может. С тобой же говорить трудно, такой у тебя клубок из мыслей и эмоций.

Пришлось подчиниться. Вивьен, раздевшись до нижней рубашки, пригрозила:

– Учти, сорочку ты сушить будешь!

– Напугала. – Магичка откинулась назад и отплыла на прежнее место, только на ступеньки забираться не стала, а оперлась о них спиной и раскинула руки в стороны. – Поплавай немного. Время для разговоров потом найдется.

Удивительно, но через некоторое время Вивьен и правда почувствовала себя лучше, а мысли стали ясней. Может, вода помогла, может, Олещерка слегка поколдовала. Это весьма упростило изложение дела, с которым девушка пришла к чародейке.

– Таким образом, я нашла следы магии на этой штуковине и пришла, поскольку, как ты знаешь, я работаю в основном с тобой. Может, ты опознаешь свое изделие.

– Надо посмотреть. – Олещерка пересела на ступеньки и отжала зеленовато-русые волосы. – Давай выпьем по чашечке чая и посмотрим, что за задачку нам подкинули речные силы.

Вивьен последовала за подругой. Уже через десять минут они сидели в плетеных креслах за таким же столиком, завернутые в тонкие махровые халаты, и попивали бледно-зеленого цвета отвар, который Лооци упорно именовала чаем. Впрочем, тонизировал он отлично. Пока хозяйка «Полезных чудес» наслаждалась им и странноватыми на вкус, но вполне съедобными сладостями, Олещерка внимательно разглядывала принесенную Вивьен вещь. Вернее, тот кусок, что от нее остался.

– Знаешь, вроде бы знакомое. Сейчас сверюсь с записями и расскажу тебе. Кажется, я даже припоминаю, что это. – Женщина поднялась и скрылась в святая святых – своем кабинете. Дверь в него тоже, разумеется, выходила на этот прудик. Не прошло и пары минут, как чародейка вернулась с папирусным свитком, в котором вела учет заказов, и несколькими листами обычной бумаги с текстом на янейском языке, который больше напоминал рисунки маленьких детей. – Вот, нашла, – провозгласила она, опускаясь в кресло. Положила свою добычу рядом и, поднеся чашку к губам, сделала пару глотков.

Возможно, ей нужно было собраться с мыслями. Но скорее всего, она просто привыкла к некоторой неторопливости существования. Вивьен не раз думала, что в пределах этого дома время текло как-то иначе, куда медленней и спокойней. Иначе как объяснить то, что Олещерка всегда успевала все, не изменяя своему размеренному ритму жизни, а у нее, Вивьен, никогда ни на что не хватало времени, хотя она действовала намного быстрее.

– Я вспомнила того клиента, – произнесла Лооци, устремляя затуманенный взгляд на воду позади гостыи. – И если ты покажешь мне его изображение, то, возможно, даже узнаю. Несмотря на то что приходил он ко мне только ради одного-единственного заказа. – Она раскрыла свиток и показала какую-то запись Вивьен, будто та могла прочесть янейские пиктограммы. – Три года, четыре месяца и шесть дней тому назад. По эльмигернскому календарю, – уточнила волшебница.

– Что он хотел? – поторопила Вивьен замолчавшую чародейку.

Еще один взгляд в записи.

– Он хотел, чтобы я сделала нечто призванное закрывать определенную вещь от взоров того, кто точно знает, что ищет. Чтобы он не смог обнаружить это как обычным поиском, так и магическим. И чтобы при этом клиент сам мог спокойно видеть свое сокровище.

Вивьен задумалась. Потом покачала головой.

– Контрабанда. За такое могут и из гильдии исключить.

Олещерка кивнула.

– Так я ему и сказала. Подобный магический артефакт слишком удобен для перевозки запрещенного товара. Клиент...

– Кстати, как его звали?

– Он представился как Пит Шульц.

Хозяйка «Полезных чудес» прыснула.

– Не может быть, чтобы это было настоящее имя.

– Больше Шульцев в этом городе можно насчитать только Питов, – отозвалась магичка. – Но мои клиенты часто называют вымышленные имена. Если, конечно, расплачиваются наличными. Другое дело, когда заказ такой специфический. Выполнять его я, разумеется, отказалась. Тогда этот Шульц, будем пока так его называть, начал меня уговаривать, что я все не так поняла. Его версия была следующая. Он собирался жениться. Но его возлюбленная была женщиной ревнивой и, когда увидела у него дома портрет его давней подружки, взбесилась, потребовав мигом от него избавиться. У них вышла ссора, в которой мой клиент потерпел сокрушительное поражение. Он пообещал невесте выбросить картину, но сам этого делать не собирался. Мне он сказал, что этот портрет давно уже перестал быть для него изображением бывшей возлюбленной, а стал очень дорогим предметом убранства, практически единственной вещью, которую он привез из далекого дома...

– Он не говорил, откуда он? – прервала знакомую Вивьен.

– Даже если говорил, то я не помню. Но продолжу. В общем, не хотел Пит выкидывать дорогую ему сердцу картину, но и в супружеской спальне, и вообще в доме его не повесишь. Невеста тогда женой не станет. Говорил, что любит ее, не хочет расстраивать и так далее. Для меня эта история выглядела вполне правдоподобно. Я легко могу себе такое представить. Особенно если эта бывшая была хороша.

– Да уж.

– Короче говоря, он был убедителен, и я решила ему помочь. Но как это сделать, чтобы подстраховаться и не оказаться обведенной вокруг пальца ловким контрабандистом? Я долго размышляла над этим.

– Задача-то непростая, – вставила мастерица, цепкий ум которой тут же принялся за поиски решения.

– Вот именно. Тогда мне показалось, что я придумала, как вывернуться. К тому же мигом стало бы ясно, врет клиент или правду говорит.

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовалась Вивьен.

– Не догадываешься? Все очень просто. Я предложила ему создать что-то вроде покрывала, которое будет закрывать картину от всех, кроме него, но так действовать оно будет только в отношении одной-единственной вещи.

– То есть накрыл картину, прочитал заклинание – и ее никому, кроме него, не видно. Но если положить это покрывало на что-нибудь другое, то колдуй не колдуй – не сработает. Так?

– Да.

– Гениально! – восхитилась Вивьен.

– Спасибо. Правда, у плана был изъян: если подобная афера заключалась в перевозке какого-то одного невероятно ценного груза, то вся хитроумность затеи рушилась. Первые месяцы после выполнения заказа я искала в газетах заметки о краже такого масштаба или о чем-то похожем.

– Мм... С учетом того что к делу ты подключила меня, дешево это покрывало не стоило. Так что кража должна быть очень крупная.

– Именно. К такого рода кражам готовятся долго, но все-таки не годы, как мне кажется. В то время несколько месяцев ничего похожего в газетах не попадалось, и я решила, что клиент все же говорил правду и нужна была эта вещь исключительно в личных целях. Неужели теперь что-то выплыло?

– Не знаю. Может, это покрывало вообще не связано с происшествием. Это же покрывало, так? Ведь Пит согласился на такие условия?

– Да, покрывало. Это, – женщина подняла оставшийся от изделия небольшой кусок, – явно от него. А клиент согласился весьма охотно. Похоже, его все устраивало.

– М-да, вот так задачка, – покачала головой Вивьен. – А почему ты меня подключила?

– Он хотел, чтобы магией его тайник нельзя было обнаружить. Якобы невеста – начинающая чародейка. А магию магией очень легко обнаружить. А так я вплела чары в твою основу, тем самым спрятав их.

– Кстати, что ты меня попросила сделать?

Олещерка усмехнулась:

– Я попросила пробудить в материале умение скрываться, оставаясь на самом виду.

– Дело становится все интересней! – провозгласил Эрни, выслушав всю историю. Он уже отправил Улиса к Олещерке Лооци с фотографией пропавшего, но, похоже, мало сомневался, что несуществующий Пит Шульц окажется таким же несуществующим Барентоном Краусом. – Значит, наш фигурант неизвестно кто с полностью фальшивыми документами и чем-то достаточно ценным, что нужно прятать от обычного и магического поиска. Я в восторге.

– Думаешь, это не портрет бывшей возлюбленной?

– А Ханна Краус обладает магическими способностями?

– Пожалуй, что нет. Но она могла нам не сказать о них.

– Я проверил ее, еще когда брался за дело.

– Как?

– Есть способы, – не стал распространяться Эрни. – Просто поверь мне.

– Хорошо. – Вивьен помялась. – А что теперь? Надо, наверное, пойти в дознавательскую службу и рассказать нену Стирсону обо всем этом. – При мысли о походе в подобное учреждение у девушки резко падало настроение и руки просто опускались.

– Расскажешь, если придет и спросит. Нечего тебе там делать, – отрезал сыщик.

– А это не будет каким-либо уклонением или чем-то иным противозаконным? – Как же ее пугали все эти официальные процедуры!

– Скажешь, что только узнала и собиралась вот-вот идти к нему. Но ты же тоже работаешь и не можешь отрываться в любое время.

– Э... хорошо. – Вивьен почувствовала несказанное облегчение. – Спасибо.

– Ага... Это же могла быть и не картина, не так ли?

– Что ты имеешь в виду? А, да, в принципе это могло быть что угодно, лишь бы площади покрывала хватило. Где-то вот так. – Вивьен развела руки, показывая ширину изделия. – Как раз на тот столик хватит. – Указанный предмет интерьера не был особо большим, но локтя три в ширину и пять-шесть в длину в нем было.

– М-да, это не упрощает дело, – огорчился Эрни.

– А что-нибудь прояснилось насчет личности этого Крауса?

Не успел сыщик открыть рот для ответа, как в магазинчик ворвался Улис, с ходу поклонился манихинге Леру, будто видел ее первый раз за день, и выпалил:

– Шеф, простите, но там клиентка пришла, в смысле манихинге Краус. Говорит, сегодня утром кто-то шарил у них в доме.

– Бегу! – подскочил Эрни. Испросил прощения у девушек и умчался.

Ханна Краус выглядела куда удрученнее, чем в прошлый раз. Дни в ожидании не притупили остроту чувств, а, наоборот, измотали женщину. Она с надеждой смотрела на Фаргелона, и ему больно было оставлять ее в неведении. Лишь грандиозным усилием воли Эрни удалось сдержаться и не выложить ей все о прошлом пропавшего муженька.

– Я стараюсь сейчас из дома не выходить, – начала Ханна свой рассказ, – вдруг Барентон вернется. Не могу понять, почему этого не происходит... – тут же сорвалась она. – Простите, я все эти дни на нервах. Совсем выдержки не осталось. – Ей удалось быстро восстановить прежний относительно спокойный тон. – Но с утра пришлось пробежаться на рынок за продуктами. Подозреваю, мама специально отговорила дела, чтобы я хоть куда-то вышла, ну да ладно. Когда я пришла, сразу почувствовала что-то. Сначала бросилась туда, откуда Барентон пропал. Но в кабинете никого не было. Да и во всем доме никого не было, кроме меня, разумеется. Вот только там до моего прихода кто-то чужой побывал, это точно. Я в последние дни безвылазно сижу в кабинете мужа и наизусть выучила, что и как стоит. Порядок книг, трещинки на балках, каким углом лежат вышитые салфетки под вазами... в общем, мелочи всякие. А когда вернулась, притом что родители не возвращались и уж точно не заходили в эту комнату, некоторые предметы оказались сдвинуты. Очень осторожно. Я, может, так и не заметила бы, но... вы понимаете.

– Что именно вас насторожило? – уточнил Эрни.

– Книги не так стояли. Вы помните, на полках некоторые из них стоят, некоторые лежат сверху, так вот те, что сверху, лежали чуть в другом порядке. У меня одна салфетка под вазой в фореvском стиле – длинная, вытканная из нитей различного цвета, бахромы с одной стороны у нее темно-синяя, с другой – почти малахитовая. И я точно помню, что тот ее край, что ближе к столу, был зеленый. А теперь синий! И таких мелочей еще штук шесть.

– То есть был обыск. Быстрый и аккуратный. Торопились, вот и наделали ошибок. Как считаете, манихинге, это не мог быть ваш муж?

Женщина еще больше нахмурилась.

– Я думала об этом. Но даже если он, то... зачем? Допустим, ему надо скрываться, и он не хотел, чтобы я его заметила, однако Барентон знает все в доме. Что он мог искать, если ему известно точное расположение вещей?

– Всякое могло быть. Но вы правы, подобное маловероятно. Вообще этот обыск не в какие теории не укладывается. Скажите, а дверь легко открылась, когда вы вошли?

– Вполне.

– Значит, или кто-то нашел способ проникать в дом, минуя двери, или заполучил дубликат ключей.

– Тайных ходов в нашем доме нет, – хмыкнула манихинге Краус.

– Это, несомненно, радует, – поддержал ее Фаргелон. – Не думаю, что какой-нибудь маг взялся бы за такие дела. За подобное можно из гильдии вылететь. А при нынешнем контроле за чародеями это последнее, что они хотят. Так что начните с замены замков. Не помешает. Но в любом случае это хороший знак. Косвенно произошедшее говорит о том, что ваш муж жив, а его невозвращению есть причины куда менее страшные, чем те, которые, я уверен, вы уже тысячу раз обдумали.

Когда женщина ушла, Эрни надолго погрузился в размышления.

– Не понимаю, – покачал он головой через какое-то время. – Улис, давай порассуждаем, может, так будет проще все это уложить.

– Конечно, шеф, – с готовностью откликнулся помощник.

– Итак, некто, скорее всего с преступным или подмоченным прошлым, берет себе имя Барентона Крауса, делает фальшивые, очень профессиональные документы и женится на манихинге Ханне, обеспечивая себе тем самым вхождение в уважаемую, не особо выделяющуюся семью среднего достатка. Деньги у него есть, и он, судя по всему, решает жить этой жизнью, коль уж вложил их в дело жены.

– Если у него не было припрятано где-нибудь куда больше.

– Да, верно. Но продолжим. Живет он так несколько лет, пока не пропадает при загадочных обстоятельствах. Очевидно, кто-то пробрался в дом, причем, кажется, он хотел сделать это в отсутствие хозяев, но Краус неожиданно остается дома. И опа. Драка, и Барентон уходит с помощью стекла Леру в другой мир. При этом остается кусок покрывала, которое должно было скрывать нечто ценное, что он хотел защитить от взоров и даже магии. Не за этим ли пришел неожиданный посетитель? Знаешь, что мы забыли спросить у Вив? Действует ли это покрывало, если оно пострадало? Там же целый кусок оторвали. А то, может, эта штука так и лежит в доме у манихинге Ханны, а мы ходим мимо с умными лицами и не видим.

– Не люблю магию, – проворчал Улис. – Одна неразбериха с ней.

– Зато с ней интереснее. Учишься мыслить нестандартно. Интересно, как вообще эту штуку можно обнаружить? Например, можно ли руками нащупать? Или нужен какой-то анти... антиартефакт, который нейтрализует тот эффект, что создали Олещерка и наша дорогая подруга? Надо узнать. Может, именно за тем, чтобы это проверить, и пришел сегодняшний скромный гость манихинге Краус? Но как он узнал? Подслушал наш с Вивьен разговор? Нет, где-то в это время он должен был обыскивать дом Ханны. Значит, раньше. Неужели пробрался в дом мага? Или сам догадался? Если он знал, что искать, а после столкновения с Барентоном Краусом понял, как оно спрятано? Могло быть такое? В принципе да. Так, Улис, ты мне до сих пор не сказал, следили ли за Вивьен или нет? Хотя именно с этого должен был начать!

– Не мог же я сразу за манихинге Вивьен войти в нашу контору! – возмутился помощник. – Я довел ее до дверей «Полезных чудес», а сам бросился к задней двери, а это всю улицу обегать. А за это время вы уже к ней ушли. Тут и манихинге Краус пришла.

– Ладно-ладно. Так следили или нет?

– Я не понял, – смущенно признался Улис. Смущение такого гиганта выглядело несколько нереально, но Эрни давно уже не замечал габаритов помощника.

– Поясни.

Улис при всей своей внешней нерасторопности был существом четким и исполнительным. Да и ума ему было не занимать. И если он выбрал именно такую формулировку, значит, что-то его смутило. Но что именно?

– Как вы и приказали, я следовал за манихинге Вивьен от самых дверей «Полезных чудес». Она отправилась к манихинге Лооци, как вы знаете. Оттуда сразу обратно. Я шел за ней на максимальной дистанции. И несколько раз у меня возникло ощущение, что один и тот же

человек идет той же дорогой, но через какое-то время он сворачивал, а через какое-то время появлялся другой. И так пару раз. Но манихинге шла людными улицами. Вполне возможно, кому-то просто было по пути. Даже скорее всего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.